

Анна Кроуз

Заклятие
роз

Анна Кроуз

Заклятие роз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70404019

SelfPub; 2024

Аннотация

Что делать, если похититель – декан академии магии? У кого искать защиту? Вариант только один – стать лучшей ученицей и освободиться самой! Если успеешь...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	42
Глава 5	56
Глава 6	69
Глава 7	87
Глава 8	99
Глава 9	113
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Анна Кроуз

Заклятие роз

Глава 1

В сумеречном свете, делающем тёмное ещё темнее, а светлое подвергая сомнению, в обычной барнаульской сталинке на Ленинском проспекте внезапно словно бы из ниоткуда возник мужчина. Только что его не было, и вот он здесь. Он был высок, тёмно-рус, зеленоглаз, хорошо сложен и обладал модной стрижкой, стильной бородкой и подкрученными усами – хэндлбарами. Одет в тёмное пальто, с шеи свисал длинный светлый шарф. Под пальто были надеты чёрный свитерок и узкие брюки. На ногах – берцы. На левой руке из-под рукава поблёскивали металлом часы.

Мужчина постоял, прислушиваясь и, поняв, что в квартире никого нет, надел перчатки и достал из воздуха полиэтиленовый мешочек, доверху наполненный лепестками роз. Развернув мешочек, мужчина зачерпнул лепестки и широким жестом сеятеля бросил их на пол. Снова зачерпнул и снова бросил – теперь уже на диван, потом снова – в другую сторону.

Засеяв комнату розовыми лепестками, мужчина вытряхнул оставшиеся, аккуратно свернул мешочек и убрал его в

карман.

Прислушавшись, мужчина протянул руку в сторону книжной полки и щёлкнул большим и средним пальцами в направлении большой вазы авторской работы, которая стояла наверху рядом со статуэткой, изображающей странное.

По мановению указательного пальца ваза приподнялась, медленно поплыла к журнальному столику и аккуратно встала посередине.

Мужчина снова щёлкнул – на этот раз над вазой, и она волшебным образом наполнилась водой.

Донёсся еле слышный звук – хлопнула дверь подъезда.

Мужчина засуетился, но тут же сделал глубокий вдох. Поставил миг, сосредотачиваясь, потом одним точным движением выхватил из воздуха великолепный букет ароматных роз и поставил его в вазу. Поправил отклонившийся в сторону цветок. Потом придирчиво оглядел комнату, снял перчатки, залихватски подкрутил усы и в тот момент, когда ключ повернулся в замке, исчез.

В прихожей щёлкнул выключатель. Загоревшийся свет разогнал тени, возвращая миру реальность и являя двух девушек, которые только что вошли в квартиру. Одна – брюнетка с белой кожей. На ней были джинсы цвета металлик, чёрная шёлковая блузка, чёрные ботильоны и чёрный лакированный клатч. На шее – три нити крупного искусственного жемчуга такого же цвета, как и джинсы.

Вторая – пышнощёкая и в веснушках. По плечам огнен-

ной рекой стекали рыжие волосы. Одета она была в белую блузку, серо-коричневую жилетку, юбку до колен в цвет волосам, коричневые колготки и рыжие сапожки. На шее повязан жёлто-рыжий шёлковый шарф.

Девушки вошли, разулись, и нечаянно столкнувшись, рассмеялись.

– И всё-таки зря ты его так! – всё ещё улыбаясь сказала рыжая и с сомнением покачала головой. – Такой стильный, такой красавчик. А у тебя давно не было парня.

– Урод! – поморщившись, бросила брюнетка.

– Ну не зна-аю... – протянула рыжая.

– Ох, Поля, на лицо, может, и красавчик, но он же идиот!

И вообще мутный тип, – ответила брюнетка.

– Вот ты вечно так, Марта! А я бы с ним замутила. Если бы он ко мне подошёл... – сказала Полина, поправляя перед зеркалом свою рыжую шевелюру и явно любуясь отражением. – Не понимаю, почему он тебя выбрал... – и добавила: – А ты чего-то всё перебираешь. Вот и нет у тебя парней.

– Ох, Полина, Полина! Мне нужен один, но идеальный.

Полина фыркнула.

– Ладно, проехали, – сказала Марта и, томно приложив руку ко лбу, добавила: – Если я сейчас не выпью кофе, я усну прямо здесь.

– Какие проблемы? Сейчас сварю. Тебе какой крепости? – подхватила игру Полина.

– Такой, чтобы только хватило сил дойти до кровати... –

изображая пальцами идущего человечка, с интонацией смертельно больного сказала Марта.

Девушки снова посмотрели друг на друга и снова рассмеялись.

– Как бы то ни было, но чаю попить совсем не помешает, – уже нормально сказала Полина.

– Сейчас поставлю, – ответила Марта и добавила: – Руки только помою.

И она отправилась в ванную комнату.

Полина прошла на кухню, одним точным движением включила свет. Ополоснув руки в кухонной раковине и вытерев полотенцем, она заглянула в чайник, проверяя количество воды, долила из фильтра, щёлкнула клавишей «нагрев» и крикнула:

– Март, можешь не торопиться! Чайник греется!

Когда Марта вошла на кухню, чайник уже шумел.

– Ты голодна? – спросила Марта у Полины.

– Не то что бы да... – протянула та.

– Поняла. Лёгкий ужин?

– Если только совсем лёгкий!

– Ну это легко! – ответила Марта и девушки снова рассмеялись.

Открыв холодильник, Марта спросила:

– Салатик? Йогурт? Творожок со сметаной? Ещё есть борщ... Лёгкий...

– Давай лёгкий борщ, – выбрала Полина.

Достав две красивые миски из цветного стекла, Марта выдвинула ящик кухонного стола, взяла половник и с половником наизготовку повернулась к подруге.

– Поль, тебе сколько накладывать?

– Давай половину. На ночь много есть не хочу. – И когда Марта уже зачерпнула борщ, спросила: – Ты завтра идёшь на первую лекцию?

Марта пожала плечами и, поставив миску в микроволновку, спросила в ответ:

– А у меня есть варианты? Если, конечно, я хочу сдать конфликтологию. – И добавила, вздохнув: – А я хочу. Поэтому, да. А ты?

– Не знаю пока... Если после сегодняшнего будут силы подняться.

– Ну да, – засмеялась Марта и деланным голосом, явно кого-то копируя, произнесла: – Две подружки, поле в марте... – и характерным движением подкрутила воображаемые усы.

Девушки снова засмеялись. Но потом Полина вздохнула.

– И всё-таки он вполне симпатичный и стильный, – сказала она.

Марта покачала головой

– Самовлюблённый зануда.

– Хотя ты права, – сдалась Полина. – Самоуверенность из него так и пёрла! Явно маньяк какой-то, – снова поправляя свои рыжие волосы подвела итог Полина. – Правильно, что ты его отшила.

Звякнул, отключившись, электрочайник.

– Какой чай заварить? – спросила Марта.

– А помнишь ты в тот раз заваривала... то ли «Принцесса ночи», то ли «Сокровища шаха».

– Это который с кусочками персика?

– Ага

– Он называется «Сны китайского любовника». Это смесь зелёного и красного чая с лепестками роз и кусочками персика.

– Как романтично! Он ещё есть у тебя? Заваришь?

Марта, улыбнувшись, кивнула, взяла поршневой заварочный чайник, обдала внутренность и поршень кипятком. Потом достала с полки красивую жестяную коробочку, открыла её, понюхала, выражая несказанное удовольствие, сыпнула немного ароматной смеси в заварочный чайник и залила водой.

Борщ разогрелся, и Марта поставила миску перед Полиной, а свою отправила в микроволновку.

– Сметана? Майонез? – спросила Марта, открывая холодильник.

– Мы ж собрались есть лёгкий борщ! – возмутилась Полина, зачерпывая из миски.

Марта улыбнулась. Вскоре снова звякнула микроволновка, и Марта присоединилась к подруге.

Доедая последние ложки борща, Полина вдруг фыркнула.

– Это ж надо такое придумать: поле в марте!

– Видимо он хотел сразить нас своим остроумием... Полина, Марта... поле в марте... Видимо, мы должны были заценить и пойти с ним в его... как это?.. Магический университет!.. А в том «университете», поди, цепи с наручниками, толстые верёвки для связывания, кляпы и крючки для подвешивания жертв...

Девушки помолчали, рисуя в воображении кабинет пыток. Потом Полина, отпив чай, задумчиво произнесла:

– А я и не замечала, что у этого чая такой сильный розовый аромат...

Когда с ужином было покончено, Полина сладко потянулась.

– Хорошо-то как! – сказала она и добавила: – Вот не хочется домой идти.

– Так оставайся! – предложила Марта. – Спать есть где. Диван в гостиной в полном твоём распоряжении. А завтра вместе пойдём в универ.

Полина засмеялась:

– Подруга, ты не оставляешь мне выбора!

– Ну так остаёшься?

– Остаюсь!

Девушки быстро сполоснули посуду и, выключив на кухне свет, пошли в гостиную.

Но едва светодиодные светильники, встроенные в потолок словно россыпь звёзд, загорелись, девушки замерли.

– Откуда это?!

– Ни фиги себе!

Воскликнули они одновременно.

– Признавайся, у тебя всё-таки кто-то есть?! Ты готовилась к романтической встрече, а я сломала тебе планы? – спросила Полина, снова поправляя свои роскошные рыжие волосы, на этот раз неуверенно.

– Да я понятия не имею, откуда это всё! – возмутилась Марта.

– Да ладно, могла бы по-дружески сказать, я б не обиделась, пошла бы домой. Зачем подруге ломать планы на ночь?..

– Ты можешь себе представить, чтобы я мусорила у себя в доме? – На лице у Марты было написано отчаяние.

– Так это точно не ты? – в голосе Полины прозвучала тревога.

– Говорю тебе...

Полина задумалась. На её щеках проявился румянец. От этого, показалось, что веснушек стало значительно больше.

– Тогда откуда это взялось? – спросила она у Марты.

– Понятия не имею! – ответила Марта. Она была очень расстроена.

Девушки стояли на пороге гостиной, не решаясь войти в комнату, и с недоумением рассматривали усыпанную розовыми лепестками гостиную и шикарный букет алых бархатных роз в вазе на журнальном столике перед диваном.

Наконец Марта с решительным видом открыла в коридо-

ре встроенный шкаф, достала пылесос и направилась в гостиную. Но Полина остановила её.

– Подожди. Это же проникновение в квартиру. А ты сейчас все улики уничтожишь. Давай вызовем полицию?

Марта согласно кивнула, выключила пылесос, но убрать его обратно в шкаф не стала. Взяла с тумбочки в прихожей свой клатч, достала телефон и набрала номер полиции.

Ни проходить в гостиную, ни возвращаться на кухню девушки не стали. Так и остались стоять у порога гостиной, словно боялись, что как только они обе уйдут, это наваждение исчезнет, и тогда им нечего будет предъявить полиции. А не входили, чтобы не затоптать следы, они ж там должны быть?

Когда запел домофон, обе вздрогнули. Марта сняла трубку, спросила: «Кто?», выслушала ответ и нажала клавишу «Открыть». Сама пошла к входной двери и распахнула её, встречая дежурную бригаду: следователя, эксперта и сотрудника полиции.

В квартиру вошло три человека в форме, но сразу стало так тесно, словно их было не три, а тридцать три.

– Что случилось? – едва войдя в прихожую спросила худенькая женщина лет тридцати пяти, со светло-русыми волосами, с огромными глазами, непроницаемым лицом, в форме и с папкой в руках. Она представилась дежурным следователем майором юстиции Анной Юрьевной Бронько.

Девушки, перебивая друг дружку, начали рассказывать,

как пришли домой, но сразу не заметили, потому что ужи-
нали, а когда собрались идти отдыхать, то увидели вот что...
И стоя по-прежнему на пороге гостиной, они одновременно
показали на розовые лепестки и букет в вазе.

Анна Юрьевна сделала знак глазами эксперту, и тот при-
нялся изучать замок входной двери.

– Кто хозяйка? – спросила Анна Юрьевна.

– Я, – Марта выступила вперёд.

– Вы живёте одна или с кем-нибудь?

– Одна.

– У кого ещё есть ключи?

– У родителей, но их нет в городе. Да и не будут они...

Анна Юрьевна понимающе кивнула. Романтичная обста-
новка явно не родительских рук дело.

– Кто-нибудь в доме был, когда вы пришли? – следователь
продолжила задавать вопросы. – Что-нибудь ещё странное?
Кроме этого. – Следователь махнула рукой в сторону гости-
ной.

– Нет.

– Что-нибудь пропало?

Девушки переглянулись и пожали плечами.

– Не знаю, мы туда не заходили, – сказала Марта.

– Посмотрите, пожалуйста.

Марта шагнула в гостиную.

Но едва она босыми ногами наступила на лепестки, как
голова у неё закружилась. Марта качнулась и упала бы, если

б не подоспевшая Полина, а следом и Анна Юрьевна – по-прежнему обутая в чёрные полусапожки. Вдвоём они подержали Марту, довели её до дивана и помогли лечь.

– Может, врача вызвать? – предложила Анна Юрьевна с тревогой вглядываясь в побледневшее лицо Марты.

– Лепестки... жгут... – пробормотала девушка, теряя сознание.

– Скорую вызовите, – крикнула Анна Юрьевна своим помощникам и добавила тихо: – Что-то и меня мутит. Вы как? – спросила она у Полины.

Отвечать той не понадобилось. Она тоже была бледна. Настолько, что веснушек почти не стало видно. Полина стояла, словно оглушённая и машинально пыталась ступнёй отгresti розовые лепестки в сторону.

Не дождавшись от Полины ответа, Анна Юрьевна, бросив:

– Сейчас воды принесу, – поспешила на кухню.

Пока следователь гремела посудой, доставая кружку и наливая в неё воду, ноги у Полины подкосились, и она упала, покачнувшись при этом столик.

Ваза с букетом перевернулась, и вода потекла на лицо Полине, но девушка даже не смогла отвернуться.

Едва вода коснулась пола, раздалось лёгкое шипение и все розовые лепестки съёжились и покоричневели, будто пролежали на солнцепёке не один день, а букет приобрёл такой вид, словно простоял в вазе не меньше месяца.

Анна Юрьевна прибежала на грохот от упавшей Полины

и успела заметить финал метаморфоза лепестков и букета.

А потом обе девушки словно бы растаяли в воздухе. И только завядший букет в вазе и скукоженные лепестки на полу говорили о том, что всё это не сон.

Анна Юрьевна выронила стакан, до половины наполненный водой, и начала оседать. И упала бы, если б её не подхватили мужчины-сослуживцы. Её отвели на кухню, посадили спиной к стенке, чтобы она могла опереться, и открыли окно – вдруг в комнате какой ядовитый газ? Хотя ни эксперт, ни оперативник, прибывшие с Анной Юрьевной никаких отклонений не чувствовали.

Когда приехала скорая Анна Юрьевна, забыв про исчезнувших свидетельниц, тихо плакала на кухне о своей неудавшейся жизни, о потерянной любви и ушедшей молодости. Она сожалела о том, что дни проходят, а она только и делает, что выезжает на вызовы, допрашивает свидетелей, составляет протоколы и снова выезжает на вызовы. И так изо дня в день на протяжении уже десяти... нет, двенадцати лет! Она, уткнувшись в плечо эксперта рыдала и повторяла, что мечтает надеть стильное платье и пойти куда-нибудь в клуб потусить, и там встретить какого-нибудь красавчика со стильной бородкой и подкрученными усами, в чёрном пальто с белым шарфом, в узких брюках и в берцах... и обязательно с часами! Это так стильно – носить наручные часы, когда теперь время можно посмотреть на сотовых телефонах.

На возражение эксперта, что в клуб в пальто не ходят, Ан-

на Юрьевна зарыдала ещё громче, как будто у неё отняли последнюю надежду на счастье.

Врач скорой помощи дала Анне Юрьевне успокоительное и предложила проехать с ними в больницу, чтобы взять анализ крови на предмет отравления неизвестными ядами. Эксперт поддержал врача, и врач вместе с санитаром повели дежурного следователя майора юстиции Анну Юрьевну Бронько в машину скорой помощи.

Эксперт же вернулся в квартиру. Оперативник, который был в следственной бригаде, тем временем вызвал следователя из прокуратуры – двое людей пропали – это дело совершенно другого уровня, чем незаконное проникновение в квартиру. Даже если люди пропали на глазах у представителей закона и порядка... Такие дела рассматривает следственный комитет.

Ждали вторую бригаду недолго. Приехал один следователь – чисто выбритый, жилистый мужчина лет сорока. Представился следователем прокуратуры Петровым. Взгляд его поначалу выражал некоторое превосходство по отношению к смежной конторе – так накосячить – потерять сразу двух свидетельниц из квартиры, в которой следственная бригада в этот момент находилась в полном составе...

Но осмотрев место происшествия и допросив свидетелей – оперативника и эксперта, прибывших сюда первыми, следователь прокуратуры Петров поубавил прыти. Дело принимало неприятный оборот и грозило перерасти в висяк. А в

следственном комитете этого ох как не любят.

Петров пошёл по фактам:

Девушки внезапно и бесследно исчезли из комнаты. Это был факт.

Следователь юстиции подверглась неизвестному воздействию и сейчас находится в больнице. Это второй факт.

Ни оперативник, ни эксперт никакого воздействия не почувствовали. И это тоже был факт. Видимо, воздействие избирательно – ему подвергались только женщины, ну или действовало только в гостиной, куда ни оперативник, ни эксперт не заходили.

Можно было, конечно, провести следственный эксперимент – пригласить в квартиру какую-нибудь женщину. Но подвергать кого-то риску, чтобы проверить эту теорию, нельзя. Хотя, возможно, у следователя из прокуратуры и была такая знакомая, на которой он с удовольствием проверил бы свою теорию. Он поделился этим замечанием с присутствующими в квартире, те проявили полную мужскую солидарность, вспомнив своих знакомых женщин, подходящих на роль лабораторной крысы.

Проведя все необходимые следственные действия, усечённая бригада и следователь прокуратуры закрыли квартиру – ключи лежали на полке в прихожей, и опечатали её.

Когда все покинули квартиру, в ней снова появился тот же мужчина с усами хэндлбарами.

На улице было уже совсем темно, и казалось, что темно-

та победила. Но свет уличного фонаря разрывал тёмное пространство, не позволял ему полностью овладеть миром. Так или иначе, но он высвечивал правду – в свете уличного фонаря было видно, как мужчина в тёмном пальто с длинным светлым шарфом с довольным видом подкручивает усы.

Щёлкнув большим и средним пальцами, мужчина убрал все розовые лепестки и остатки букета, мановением указательного пальца отправил вазу на место и высушил пятно на полу от разлившейся воды.

Оглядев комнату придирчивым взглядом, он пробормотал:

– Ах, поле в марте, поле в марте... Я ж говорил, от меня не спрячетесь! Я иду к вам, девочки! Ждите и не скучайте! Сейчас буду!

И, посмотрев на часы, мужчина исчез.

Глава 2

Первой в себя пришла Марта.

Прислушалась – тишина. Она, одетая, лежала на широкой кровати с балдахинном. Витые столбики красного дерева поддерживали густой шёлковый полог нежного золотистого оттенка. Простыня, наволочки на подушках и пододеяльник были шёлковыми и цвет имели розового жемчуга. Запах в комнате не сказать, чтобы был неприятный, но чужой, с тонкой примесью розового аромата.

Села – ничего не произошло.

Оглядела комнату – не очень большая, но и не тесная. Кроме кровати, рядом с которой стояла изящная, красного дерева, прикроватная тумбочка на высоких гнутых ножках с двумя выдвижными ящичками, в комнате из мебели были ещё письменный стол тоже красного дерева – двухтумбовый, с резными столбиками по углам и с резным основанием, комод – тоже с резными столбиками. Ручки у комода были кованые. Ещё в комнате стояли книжный шкаф – в том же стиле, что и прикроватная тумбочка, и письменный стол с комодом, стул и кресло... Обивка на стуле и на кресле была одинаковой и гармонировала с обоями – витиеватый бордово-розовый рисунок обоев и бордово-сиреневая обивка на кресле. Большое окно было задернуто тяжёлыми плотными портьерами в тон обоям и мебели. Освещала комнату люст-

ра с подвесками на цепочках.

Марта встала и увидела Полину. Рыжеволосая подруга лежала на полу. Её одежда и волосы были мокрыми. Лежала она на длинноворсном ковре, который покрывал весь пол. Лишь у двери виднелся кусочек паркета – достаточный для того, чтобы дверь свободно открывалась.

Полина тихо постанывала. Марта кинулась к подруге, затормошила её.

Наконец Полина застонала громче и открыла глаза.

– Где мы? – прошептала она, едва смогла сфокусировать зрение.

Марта огляделась и пожала плечами.

– Последнее, что я помню – это розовые лепестки на полу у меня в квартире, – сказала она.

– А я помню букет роз на журнальном столике... – прошептала Полина.

Разговор девушек прервал лёгкий скрип открываемой двери. Они инстинктивно повернулись на звук, и увидели, что в комнату вошёл их недавний знакомец в чёрном пальто и светлом шарфе, с бородой и усами «хэндлбарами». За ним вошла худощавая высокая женщина в чёрном закрытом платье в пол, её длинные чёрные, как смоль, волосы были распущены. Она несла два таких же, как у неё, платья.

Девушки в ужасе прижались друг к дружке. Конечно, уже то, что они вместо гостиной в квартире у Марты, оказались тут, шокировало, но появление типа, который накануне в

клубе уговаривал их пойти с ним в какое-то мутное место, представило комнату и обстановку совсем в другом свете.

Вчерашний вечер встал перед глазами, словно всё произошло только что. Полина и Марта на концерте заезжей фолк-рок группы. Они уже потанцевали около сцены и идут к своему столику – билеты купили дешёвые, поэтому столик стоит далеко от сцены, но в таком грохоте это скорее преимущество. Подруги садятся, и тут же с обычной ничего не значащей фразой, с которой парни часто знакомятся с девушками в клубах, к ним подсаживается симпатичный в общем-то стильный мужчина. Услышав имена, он каламбурит про поле в марте, а потом...

Дальше всё развивается молниеносно. Он, перекрикивая грохот музыки, говорит Марте, что она прекрасно сложена, её внешность просто идеальна. Она брюнетка с белой кожей. Такое красивое сочетание! У неё замечательные гены! В её жилах явно течёт кровь Древних! Он давно искал её, и теперь ей жизненно необходимо пойти с ним. Она просто создана для того, чтобы учиться на его факультете, и что отныне она должны забыть про свою прошлую жизнь – её ждут великие дела.

Полина немного обижена. Она бы, конечно, сразу же отшила б его, но он не даёт ей такой возможности – разговаривает только с Мартой.

Марта наклоняется к мужчине, который ей почему-то не просто неприятен, а противен, и говорит громко и отчётливо

проговаривая каждое слово:

– Проституток для своих забав поищите в другом месте.

Мы в порно не снимаемся!

Мужчина резко, как от пощёчины, выпрямляется на стуле и, презрительно глядя на Марту, тихо, но Марта с Полиной почему-то отчётливо слышат каждое его слово, произносит:

– Я всегда получаю то, что хочу!

Марта с милой улыбкой припечатывает:

– Ни! За! Что!

Девушки поднимаются и уходят к сцене слушать музыку и танцевать. Когда возвращаются, мужчины уже нет.

Не обращая внимания на Марту с Полиной, женщина разложила на постели платья. Отошла в сторону, оценивающе глянула на кровать, потом на девушек и щёлкнула большим и средним пальцем в направлении кровати.

Та разделилась на две, и каждая вновь образовавшаяся подросла до размеров той, что была раньше.

Женщина ткнула указательными пальцами в кровати и раздвинула руки, указав, куда кроватям следует встать.

Те послушно раздвинулись.

Женщина оценивающе глянула на подруг и щелчком изменила цвет полога и цвет постельного белья на одной – постель стала салатовой, а полог приобрел цвет весеннего неба. На другой полог так и остался нежно-золотистым, а постель – цвета розового жемчуга.

Одно платье переключало на свободную кровать, второе осталось лежать там, где его положила женщина.

Потом точно так же, как кровать, женщина разделила прикроватные тумбочки и ночные светильники. После подошла к стене и, глянув на девушек, приоткрыла дверь в ванную комнату. Девушки раньше этой двери не заметили.

Марта и Полина расширенными глазами молча наблюдали за происходящим. Они сидели на полу, прижавшись друг к другу и не шевелились. Даже дышать боялись...

Когда женщина закончила, она повернулась к мужчине и не говоря ни слова, слегка поклонилась ему и вышла из комнаты.

Девушки с облегчением вздохнули – женщина почему-то пугала их больше, чем этот тип. Он вызывал, скорее, отвращение и презрение. А ещё жгучую ненависть... У Марты, во всяком случае. Полина просто была испугана.

Едва за женщиной в чёрном длинном платье закрылась дверь, мужчина лихо подкрутил усы и весело, даже немного легкомысленно, воскликнул:

– Дорогие Марта и Полина! Рад приветствовать вас в самом лучшем на земле университете магии! Как вы, наверное, уже поняли, всегда бывает так, как я сказал. А я сказал, Марта, что твоё место здесь! И вот ты здесь. И очаровательная подруга с тобой!..

– Здесь это где? – спросила Марта, и слова её прозвучали враждебно.

Но мужчину это только развеселило.

– Я ж сказал: в университете магии! – широко улыбаясь повторил он.

– Это где Гарри Поттер что ли? – спросила Полина.

– Гарри Поттер литературный персонаж. А тут всё по-настоящему! – ответил мужчина и перешёл на деловой тон: – Переодевайтесь, пожалуйста, и проходите в гостиную. Я буду вас там ждать. И покажу вам место, где вы проведёте самое интересное в вашей жизни время.

– А если мы не хотим тут проводить время? – спросила Марта.

– Девочки, у вас нет выбора, – мило улыбаясь, сказал мужчина, но в его голосе прозвучали жёсткие нотки. – Не захотите по-хорошему, будет по-плохому. Но вы всё равно будете учиться тут, в университете магии. И покинуть эти замечательные стены, – мужчина с гордостью развёл руки, – вы сможете только когда... так или иначе... закончите магическое образование и сдадите все экзамены. Таковы правила!

Не дождавшись ответа от подруг, мужчина хмыкнул, подкрутил усы и направился на выход. Уже взявшись за ручку двери, он обернулся и довольно-таки холодно сказал:

– Не советую медлить, переодевайтесь и выходите в гостиную.

– Нам обязательно переодеваться? – спросила Полина.

– Вы хотите ходить мокрой и босой? – сказал мужчина насмешливо и повторил теперь уже совсем холодно: – Да,

вам обязательно переодеваться. Это форма учащихся в нашем университете.

Когда за ним закрылась дверь, Полина тихо спросила:

– Что будем делать?

– Когда тебя насилуют, – так же тихо ответила Марта, – нужно расслабиться и постараться получить удовольствие. Ну и искать, как отсюда сбежать...

Девушки поднялись. Но не успели они решить, кому какое платье надеть, как дверь снова скрипнула. Та же высокая женщина вошла в комнату и молча поставила на паркет перед дверью две одинаковых пары кожаных туфель на невысоком устойчивом каблуке с узкими носками и металлической пряжкой – вышедшие из моды лет двести назад.

Бросив короткий взгляд на подруг, женщина молча вышла.

Девушки глянули на свои босые ноги, а потом переглянулись. Если теоретически можно не переодеваться, то босиком ходить точно не комфортно.

– Эх, надо было спросить у неё... – запоздало всполошилась Полина.

– О чём? – грустно спросила Марта.

– Ну... Как тут?..

– Думаешь, она с ним не заодно? И, как я поняла, нас ждёт экскурсия, – пожала плечами Марта.

– Так что, переодеваемся? – в голосе Полины всё ещё было сомнение. – Мне что-то совсем не хочется, несмотря на

то, что я мокрая. – Полина оттопырила на груди жилет. – Эх, кажется блузка покрасилась, теперь пятна останутся... Жаль, это моя любимая...

– Если бы из всех проблем у нас была только твоя полинявшая блузка! Похоже, в этот раз мы с тобой, подруга, вляпались по-настоящему. – Марта задумчиво оглядела комнату. – Видимо, нам придётся принять условия игры. Мы не знаем где мы. К тому же тут кровати делятся, как клетки под микроскопом, а постель меняется по мановению пальца. Думаю, нужно сначала сделать вид, что мы согласны, пока не поймём всех правил. А потом сделать отсюда ноги. Какую кровать выбираешь?

– Эту, если ты не против. – Полина махнула в сторону голубого полога.

– Мне без разницы! Я надолго тут оставаться не намерена, – ответила Марта и пошла ко второй кровати.

– Я тоже, – согласилась Полина. – Марта, а если тут камеры наблюдения? – тихо спросила она.

– Значит, за нами наблюдают, – усмехнувшись, ответила Марта и начала методично и безэмоционально расстёгивать блузку.

– Ну почему мы? – Полина тоже подошла к выбранной кровати и взяла в руки платье и брезгливо сморщилась. – Фу, какое страшное! Я такое не ношу!

Марта глянула на подругу и ничего не сказала. Она уже сняла блузку и стояла в джинсах, бюстгальтере и искусствен-

ном жемчуге.

Полина вздохнула и тоже начала раздеваться. Она развязала шарф, сняла жилетку, потом блузку. Всё это было мокрое и Полина шарф оставила на кровати, жилетку положила на прикроватную тумбочку, а блузку повесила на стул. Потом сняла юбку – её тоже разложила на кровати.

– Как ты думаешь, колготки снимать? – спросила Полина у Марты, которая боролась с застёжкой жемчужного ожерелья.

– Думаю, колготки можно оставить...

Девушки одновременно взяли платья.

– Ну что? Временно меняем имидж? – спросила Полина, подныривая под подол.

Марта ничего не ответила – она немного запуталась в длинной юбке.

Едва девушки надели платья, как из ниоткуда раздался голос:

– Нерушимый договор на обучение в университете магии заключён.

– Что?! – подскочили подруги. – Какой такой договор?

Они повернулись друг к дружке. А потом не сговариваясь кинулись к двери – туфли сами прыгнули им под ноги, словно каждая пара знала свою владелицу.

Спальню от гостиной отделял небольшой коридор. Девушки бегом пробежали его и выскочили в большую комнату с камином. И мебель, и обои здесь были в бело-золотых

тонах. И на белом фоне этот мерзкий тип выделялся чёрным пятном. Он был один в гостиной. Заложив руки за спину, он с преувеличенным вниманием рассматривал картину на стене.

Обернувшись на звук шагов, он расплылся в довольной улыбке.

– Что это значит?! Что за нерушимый договор?! – накинулись на него девушки.

– Это значит, что вы заключили магический контракт с университетом и теперь вы студентки моего факультета, – самодовольно пояснил он.

– То есть как это?! – Марта и Полина опешили. – Мы никаких контрактов не заключали!

– Заключили-заключили! – кивнул он. – Как только вы надели студенческие платья, вы заключили магический контракт на обучение на моём факультете. – Мужчина откровенно развлекался, глядя на подруг.

– Подождите... – сообразила Марта. – То есть, мы могли не надевать платья?

– Могли. – подтвердил мужчина. – И тогда я вынужден был бы отправить вас домой. – Он явно издевался над подругами. – Но всегда происходит так, как я хочу. И теперь вы мои...

– Контракт не действителен! Нас обманули! Любой суд его аннулирует! – решительно прервала его Марта. – Пойдём отсюда, Поля...

Она взяла подругу за руку и потянула обратно в коридор. Но мужчина расхохотался и это остановило подруг.

– Не выйдет! Нет таких судов! – сказал он отсмеявшись. – Контракт магический. Расторгнуть его вы сможете только, окончив университет. Точнее, тогда он будет исполнен и потеряет силу.

– Но вы нас обманули! – Марта и Полина были в бешенстве.

– Урок первый! Никому не верь! – мужчина выставил указательный палец. – А теперь позвольте представиться: ваш декан профессор Серафимович, – он с довольным видом подкрутил усы и демонстративно отвесил поклон. – А вы теперь мои студентки! – добавил он, и в его голосе прозвучала неприкрытая угроза. – Расписание получите у старосты. Она вам и экскурсию проведёт. А мне некогда! – последние слова прозвучали совсем холодно.

Серафимович развернулся на каблуках берц, заложил руки за спину и пошёл, напевая:

– Ах, поле в марте, поле в марте...

Марта и Полина обречённо переглянулись.

– Что теперь делать? – спросила Полина.

– Он же сказал никому не верить. Вот и не будем ему верить. Пока сами не убедимся, что выхода нет.

Глава 3

– Марта, нам лучше тут остаться или в комнату вернуться? Или, может, самим походить, посмотреть, что тут к чему? – спросила Полина.

Марта, задумчиво блуждая взглядом по стенам, пожалала плечами.

Освещена гостиная была тремя хрустальными люстрами в золотистой оправе. Три больших окна были закрыты плотными роликовыми жалюзи. Между окнами вдоль стены стояло четыре стола, рядом с ними – по два или три удобных стула. Каждый стол был отделён колоннами, что обособляло его, создавало условно закрытую зону. На стене рядом с каждым столом была закреплена полочка для книг и светодиодный светильник на гибкой ножке. За столом могли работать до трёх человек. Кроме того, в гостиной, в разных её концах, стояло два дивана, перед ними журнальные столики и ещё по три кресла. На диванах и креслах могли разместиться группы в пять-шесть человек. И в центре ещё оставалось достаточно свободного пространства – хоть хороводы води. На стенах висели картины. На всех были изображены ведьмы: одни варили зелье, другие – устраивали шабаш, третьих пытали представители святой инквизиции, ещё одну – сжигали на костре...

Взгляд Марты остановился на картине, что висела над

входом в коридорчик, из которого они только что вышли. Это было полотно из серии «Вальпургиева ночь». Четыре молодые полуобнажённые девушки танцевали ночью вокруг костра под музыку козлоногого Пана. Картина была полна чувственности, но что-то в ней было не так. Марта смотрела и никак не могла понять, что же цепляет её в этой картине, что заставляет снова и снова скользить взглядом по полуобнажённым телам, повторяющим в своей экспрессии неровные языки пламени. Что заставляет её, Марту слышать музыку козлоногого и свист ветра, что заставляет ощущать свежесть ночи и чувствовать запах дыма, смешанный с ароматом луговых трав. И, наконец, что заставляет безумно желать самой присоединиться к этим ночным пляскам.

Полина в это время изучала, как движется подол её платья. Она кружилась, поворачивалась, шагала. Но всё время оставалась недовольной...

Внимание подруг привлекли голоса, послышавшиеся из коридора, куда ушёл Серафимович.

Марта с трудом оторвалась от картины и повернулась в сторону вошедших девушек. Их было немного, человек десять и все они были в таких же платьях, как у Марты с Полиной.

Едва вошедшие увидели Марту с Полиной, как разговоры стихли. Некоторое время стояли и молча смотрели. Потом пришедшие девушки развернулись и направились каждая в свой коридорчик. Как оказалось, коридорчиков из гостиной

вело много, но почему-то Марта с Полиной раньше их не заметили. Каждый коридорчик располагался рядом со своей картиной.

Но едва девушка проходила, как коридорчик словно бы затягивало пеленой, и он снова становился незаметным – будто его тут и не было. Сразу стало понятно, почему подружки не увидели их раньше.

Наконец, в гостиной из пришедших осталась только одна девушка – высокая, широкой кости со светлыми волнистыми волосами, распущенными по плечам. Она обошла вокруг Марты и Полины и спросила:

– Новенькие, значит?

Марта снова пожалала плечами, не спуская глаз с блондинки. А Полина кивнула. Она, поджав губы, рассматривала, как на девушке сидит платье.

– Ну да, ну да... – пробормотала блондинка. И вдруг протянула руку: – Анжелика. – И немного погодя добавила: – Староста курса.

Марта с Полиной представились. Ладонь Анжелики оказалась сухой и жёсткой.

– Вы сюда сами или?.. – спросила Анжелика.

Марта с Полиной переглянулись и недоумённо посмотрели на старосту.

– Сюда прибыли сами или вас... вынудили? – пояснила она вопрос.

Марта не торопилась отвечать. У неё в голове звучали сло-

ва Серафимовича: «Урок первый – никому не верьте». Но поразмыслив, она сказала обтекаемо:

– Мы не планировали быть тут.

– Ну да, ну да... – снова пробормотала Анжелика. – Вам уже показали университет?

– Нет, мы ещё ничего тут не знаем, – ответила Марта.

– Совсем ничего, – вставила Полина. И услышав всё то же: «Ну да, ну да», спросила: – Что это за университет магии такой? И чему тут учат?

Но не успела Анжелика ответить, как Марта спросила:

– Контракт действительно нерушимый?

Анжелика сочувственно посмотрела на Марту и вздохнула.

– К сожалению, да, – сказала она, и девушки почувствовали, как спало напряжение.

Но не от того, что стало ясно, что контракт – это не глупый розыгрыш, и теперь они вынуждены тут учиться пока ещё непонятно чему. А потому, что в интонации Анжелики читалось сочувствие и понимание. Стало ясно, что она тоже не по своей воле оказалась тут.

– А сколько длится обучение? – спросила Марта.

– У кого как. Здесь важно не отбыть время, а усвоить знания и научиться ими пользоваться. Чем лучше будете учиться, тем быстрее окончите. Но, к сожалению, если быстро всё освоите, то... – Анжелика оборвала себя, и быстро предложила: – Пойдёмте, я вам всё тут покажу.

Девушки шли по запутанным и пустым коридорам свет загорался перед ними и гас позади них. Все окна, которые встречались, были тоже закрыты плотными роликовыми жалюзи. Стены были отделаны дубовыми панелями, по ним чувствовалось, что этим коридорам не один год, и даже не десять, а много, много больше. Роликовые жалюзи рядом с дубовыми панелями смотрелись странно.

Подруги слушали рассказ Анжелики об университете магии, но мысли у обеих были совершенно в другом месте. Марта продолжала пляску у костра и никак не могла отделаться от мелодии, звучащей у неё в ушах и напоминающей шум ветра. А Полина чувствовала себя растерянной. Ей казалось, что пустые коридоры полны людей, и все оборачиваются, смотрят на неё в этом жутком платье. Всю дорогу она была занята тем, что старалась, чтобы юбка от шагов разлеталась красиво, но постоянно путалась в подоле и юбку приходилось поправлять и придерживать. Полина с завистью поглядывала на Анжелику, которая скользила в длинном платье легко и грациозно.

Анжелика, показывала учебные аудитории – тоже пустые. Свет также загорался, едва они входили в аудиторию, и гас, как только покидали её. Староста рассказывала о преподавателях, о тщеславии и злопамятности их декана Серафимовича. О том, что студенты подавали на него жалобу, что он незаконно вербует девушек на свой факультет, и что было слушание в университетском Совете. Но Серафимович вы-

крутился, сказал, что он вербует только тех, у кого есть кровь Древних, и что это преступление, когда ведьма по рождению не получает должного образования. Тогда, мол, она по незнанию и себе вредит, и окружающим. И привёл в пример знаменитую Ольгу, которую теперь все тут знают, как Ольгу-Варгу. И надо сказать, это был весомый аргумент! Тут никто не смог возразить. А так как, если уж в чём и силён Серафимович, так это в вопросах крови, то соответственно, Совет все его объяснения принял.

Марта слушала вполуха. Она уже поняла, что нет другого выхода для них с Полиной, кроме как освоить все знания, которые тут преподают и побыстрее завершить учёбу. А после того, как Анжелика, обронила, что Ольга-Варга, про которую ходят легенды, весь университетский курс освоила за неделю, Марта поняла, что у неё есть шанс побыстрее расквитаться с университетом магии, вернуться домой и успеть до окончания сессии в нормальном университете сдать конфликтологию. И ещё она поняла, что бессмысленно тратить время и нервы на жалобы, что их незаконно заставили заключить контракт – судя по всему, тут это в порядке вещей. А значит... когда тебя насилуют, постарайся расслабиться и получить удовольствие.

Воспоминание о конфликтологии потянуло за собой цепочку других воспоминаний, связанных с тем университетом. Марта слушала Анжелику, а думала о том, что записалась в университетский клуб дебатов и что следующая тема

в клубе будет о легализации проституции, и что хорошо, что она на эту встречу пойдёт только зрителем, потому что перевести в слова свои чувства она не смогла бы, а уж аргументировать – и подавно! И как следствие, растерялась и проиграла бы дебаты. Народ там циничный...

В реальность её вернули слова Анжелики. Протягивая листок, выхваченный буквально из воздуха, Анжелика сказала:

– Вот ваше расписание на завтра. Не опаздывайте! Первая лекция по истории магии, у профессора Февроньи Статс. А она очень требовательна к дисциплине. Ну ладно, пока! Я пошла делать домашнюю работу. Да и спать уже давно пора.

Девушки стояли снова в бело-золотой гостиной. Марта с ужасом смотрела, как Анжелика сворачивает в коридорчик рядом с картиной, на которой сжигали ведьму, как лёгкая дымка скрадывает белокурую старосту курса. Марта вдруг осознала, что она не помнит расположение кабинетов и не знает, куда завтра нужно идти, где, в каком кабинете их будет ждать профессор Февронья Статс. Вся надежда была на Полину, на то, что она запомнила дорогу.

Но повернувшись к Полине, Марта увидела на её лице растерянное и недоумённое выражение.

– Что будем делать, подруга? – шёпотом спросила Марта. Полина обречённо пожала плечами и прошептала в ответ: – Я боюсь, что завтра мы не найдём кабинета. – Она выглядела уставшей и несчастной.

Марта тоже чувствовала себя усталой и разбитой.

– Знаешь что, Поль, пойдём-ка отдохнуть. У нас с тобой сегодня был очень длинный день. Уже поди глубокая ночь.

– Точно! – Полина начала загибать пальцы: – Отучились в универе – раз, сходили на концерт – два, уже собрались у тебя дома спать – три, как перенеслись сюда – четыре! А тут ещё этот Серафимович и прогулка по длинным коридорам и пустым аудиториям – пять и шесть. Всё, пора спать. Может, проснёмся у тебя дома и пойдём с утра в универ, как нормальные люди и не вспомним даже весь этот магический бред.

Марта улыбнулась подруге.

– Вот за что я тебя люблю, Поль, так это за твой оптимизм! Ладно, пойдём спать.

И подруги направились в коридорчик, который единственный виднелся рядом с картиной с танцующими под музыку козлоногого Пана девушками. Едва они покинули гостиную, как за ними опустился полупрозрачный серебристый полог.

Коридорчик был небольшим и оканчивался уже знакомой дверью.

Девушки вошли в комнату, разулись и с удовольствием ступили босыми ногами на длинноворсный ковёр. Марта напрямик направилась в ванную – дверь всё так же была приоткрыта, как её и оставила женщина, которая приходила с Серафимовичем. Ванная была отделана плиткой шоколадного и молочного цветов. Душевая кабина, ванна, унитаз, ра-

ковина умывальника – всё было изящным и стильным. Раковина умывальника стояла на столике, словно её подставили под кран с холодной и горячей водой. Кабина душевой огорожена прозрачным стеклом, под ногами резиновый коврик. К ванне можно было подойти с любой стороны, по узким сторонам стояли полочки для моющих принадлежностей. Унитаз напоминал шкатулку...

И нигде не было зеркал. В комнате, кстати, тоже.

– Ты будешь ванну принимать или ограничишься душем? – крикнула Марта Полине.

– Наверное, душ. В ванне я усну, – ответила Полина, заглядывая в двери. Она уже успела снять ненавистное платье и теперь стояла в бюстгальтере и плавках.

– Ну тогда после меня, – сказала Марта, тоже снимая платье.

Кровати были в меру мягкими. И хотя девушки очень устали, они долго ворочались и никак не могли уснуть.

– Не спится? – спросила Полина из-под небесно-голубого полога.

– Да у меня только сейчас вопросы появились, которые надо было бы задать Анжелике, – посетовала Марта из-за золотистого полога.

– Завтра спросишь, – зевая сказала Полина.

– Завтра забуду, – ответила Марта.

– Запиши...

– На чём?

– Может, в письменном столе есть ручка и блокнот или тетрадь...

– Вставать неохота...

– Мне тоже, – Полина поворочалась, укладываясь поудобнее. – Как-то тут всё слишком красиво...

– Ага. Интересно, кто финансирует это учебное заведение? – Марта взбила подушку.

– Может, Анжелика знает? – предположила Полина.

– Думаешь?

– А почему нет? – снова предположила Полина и добавила: – Хотя, кто его знает?

– Серафимович...

– Что?

– Серафимович знает...

– Серафимович-то точно знает. – Полина помолчала немного, а потом спросила: – Март, как ты думаешь, а Серафимович ведьма?

– Ведъм, – ответила Марта.

– Ведъмак?

– Слишком много чести! Просто ведъм.

– Ну да, ну да, – сказала Марта, копируя интонацию Анжелики, и девушки засмеялись.

Смех был ленивый и полусонный. Он даже не вышел за пределы пространства между кроватями. Но опутал ночники, они притухли и погрузили комнату в темноту.

По комнате поплыл едва уловимый аромат роз. Он тѣк от двери по ковру, заполнял пространства под столом и под кроватями, поднимался, затекал под пологи, забирался под одеяла...

– Сплю на новом месте, приснишь жених невесте, – прошептала Полина засыпая.

– А я не хочу жениха. Я хочу выбраться отсюда побыстрее.

– Тут красиво.

– Красиво. Но меня не спросили, хочу ли я быть тут, – сказала Марта и закрыла глаза.

– И меня не спросили, – согласилась Полина, поворачиваясь на другой бок и выравнивая дыхание.

Едва девушки уснули, как в комнате словно бы из ниоткуда появился Серафимович – только что его не было, и вот он тут. Декан факультета привычным движением подкрутил усы и сказал едва слышно:

– Эх, поле в марте, поле в марте!..

Он подошёл ближе и остановился между кроватями. Посмотрел сначала на одну девушку, потом на другую.

– Вы даже не представляете, что вас ждёт! – сказал он и добавил, ехидно усмехнувшись: – Ведъм, значит? Что ж, вы сами запросились!

Серафимович повернулся к Марте и щёлкнул большим и средним пальцами. Под пологом сгустилась тьма, дыхание Марты стало прерывистым, ресницы её задрожали, на лице появилась тень страдания.

Потом Серафимович повернулся к Полине, посмотрел на неё, усмехнулся и тоже щёлкнул пальцами в её направлении. На щеках Полины заиграл румянец, рот приоткрылся и раздался тихий сладостный стон.

– Вот так-то, дорогие мои! – сказал Серафимович, глянул на наручные часы и исчез, будто его и не было.

Глава 4

Разбудила Марту Полина. Она громко возмущалась:

– Как так?! Такие деньжищи угрохали на всю эту обстановку и не смогли купить хоть маленькое зеркальце!

Полина бегала из ванной в спальню и обратно.

– Что случилось? – спросила Марта.

– Что случилось, что случилось?! – подскочила к ней Полина. – Сегодня первый день занятий, а я даже посмотреть на себя не могу... Боже, что с тобой?

Марта настороженно спросила:

– А что со мной?

– Ты выглядишь... Как бы... Неужели я тоже так выгляжу?!

И Полина снова забегала в поисках хоть какой-то отражающей поверхности.

Встревоженная Марта села на кровати и крикнула Полине:

– Остановись, не мельтеши! Иди сюда, объясни всё порядком! – в голосе Марты прозвучала сталь.

Полина послушалась. Она подошла к своей кровати и села напротив Марты, не сводя с неё глаз.

Девушки некоторое время молча сидели и смотрели друг на дружку – Полина испуганно, а Марта – встревоженно.

Потом Марта спокойно и медленно сказала:

– Ты выглядишь замечательно! По-моему, ты стала ещё красивее, чем была. – В глазах Полины промелькнуло недоверие. Марта удивлённо поняла бровь и спросила: – Что не так?

– Ну... – замялась Полина.

– Говори! – приказала Марта.

Полина виновато вздохнула и спросила:

– Я правда хорошо выгляжу?

– Я тебе когда-нибудь врала?

– Нет, но...

– Полина, не тяни уже! Говори! – взмолилась Марта.

Полина снова виновато вздохнула и начала бормотать едва слышно:

– Прости, Март! Я не знаю, как такое произошло... Ну, ты и раньше не была красавицей, а теперь...

– Что теперь? – сухо спросила Марта.

– Но я тебя всё равно люблю! – горячо заявила Полина, подскочив и схватив руку Марты и прижав её к груди. – И всё равно ты останешься моей лучшей подругой!

– То есть, я выгляжу не очень? – уточнила Марта.

– По правде сказать, ты выглядишь ужасно.

На милом личике Полины отразилась жалость.

Марта опустила глаза и задумалась. Полина снова села и сочувственно посмотрела на подругу.

Потом Марта, испытующе глядя на Полину, предложила:

– Давай опишем друг другу. Сначала я тебя, потом ты

меня. Будем описывать, как видим, станем зеркалом друг для друга... Итак... Твоя кожа стала чище. Веснушек почти не видно, а те, что остались – очень милые. Волосы стали пышнее и теперь блестят, словно их покрыли золотом. И грудь, по-моему, стала побольше, а талия тоньше. Встанька. – Полина встала и покружилась. – Да, определённо талия стала тоньше, а грудь больше. И ягодицы подтянулись. Теперь у тебя классная попка... Теперь опиши меня.

Полина снова села, а Марта, наоборот, встала, не спеша обернулась вокруг себя, давая Полине хорошенько рассмотреть все изменения, и тоже села.

– Ты... – неуверенно начала Полина.

– Не тяни только. И говори, как есть, – попросила Марта.

– Твоя кожа теперь не белая, а бледная, словно ты солнца сто лет не видела. Нос стал с горбинкой, на подбородке ужасная волосатая родинка. – Марта вздёрнула руку и пощупала родинку и нос, в глазах её вспыхнуло отчаяние, а Полина продолжала, словно боялась, что если она остановится, то у неё не хватит духу рассказать своей самой близкой подруге о страшных изменениях, постигших её внешность. – Волосы... скорее патлы... И... у тебя теперь есть небольшой горб, – и, словно испугавшись своих слов, Полина добавила: – Совсем небольшой. – Увидев, что Марта пала духом и сторбилась ещё сильнее, затараторила: – Зато глаза! Марта у тебя теперь очень яркие и выразительные глаза! Даже подкрашивать не надо! Да ты не расстраивайся так!..

Последние слова Полина произнесла уже со слезами в голосе. Она пересела на кровать Марты и обняла подругу.

Но Марта не плакала. Она успокаивающе похлопала Полину по руке и задумчиво сказала:

– Я думаю, это как-то связано с договором учиться здесь. Думаю, когда мы доучимся, всё вернётся на свои места.

– Хоть бы вернулось! – горячо воскликнула Полина.

Потом вдруг нахмурилась и прикусила пухленькую губку. И поправила свои волосы, которые действительно стали намного роскошней.

Марта почувствовав, как Полина слегка напряглась и отстранилась, и удивлённо глянула на неё. И сразу же в глазах промелькнуло понимание.

– Не переживай, подруга! – грустно улыбнувшись, сказала Марта. – Думаю, твою красоту мы сумеем сохранить.

Полина доверчиво посмотрела на Марту и спросила:

– Правда?

– Правда, – успокоила её Марта и добавила: – Однако нам нужно поспешить, а то мы опоздаем к этой, как её?.. К Февроньи Статс, профессору и преподавателю истории магии. Оказывается, есть ещё и такая история.

– Ой, точно! – Подскочила Полина, довольная, что неприятный разговор прервался. – Мы ещё не опоздали? Когда начинается занятие? Сколько сейчас времени? Часов здесь тоже нет! Как так? Такая богатая обстановка, и ни часов, ни зеркал!..

Марта встала, подошла к окну и раздёрнула шторы. В комнату хлынул яркий дневной свет.

За окном был великолепный вид на склон холма или небольшой горы. Растительности на самой макушке холма не было – ни деревьев, ни, судя по цвету, травы. Холм был лысым. У его подножья раскинулся лесочек. Деревья там росли самые разные: ели, берёзы, осины, клёны, дубы, плюс какие-то экзотические... Это было необычно – видеть такое сочетание деревьев. Чередование тёмно-зелёных пятен елей и ярко-зелёной листвы, которая бывает только в конце апреля у лиственных деревьев, чередование плотной кроны и ажурной, создавало ощущение умиротворяющей тайны. Слишком явной, чтобы быть естественного происхождения. Казалось, этот лесочек, все эти деревья были кем-то посажены.

Марта усмехнулась: видимо теми, кто построил университет магии. Или студентами...

Сразу от здания тянулся луг, уже цветущий. Он гладким полотном простирался от стен университета до лесочка, и даже затекал в лесочек. Коричневыми тесёмками пересекали луг узенькие тропинки и найденные дорожки – какие-то вели в обход здания университета, какие-то в лесочек.

– Думаю, нужно собираться и идти, – сказала Марта, не поворачиваясь к Полине и демонстративно любуясь видом.

Полина кивнула и убежала в ванну умываться и чистить зубы – новые зубные щётки стояли на столике в симпатичной

керамической подставке, похожей на статуэтку, изображающую странное из квартиры Марты – ту, что стояла на полке рядом с вазой.

Марта дождалась, пока в ванной зашумит вода, и обернулась. Она по-новому оглядела комнату – пристально, как будто искала изъян в их с Полиной тюрьме. И не найдя его, снова посмотрела в окно.

– Ничего, ничего! – пробормотала она под нос. – Мы ещё поборемся! Нас такими мелочами не сломить! Подумаешь, родинка на подбородке?! Сейчас лазером их так убирают, что даже следов не остаётся! Про ринопластику вообще молчу! Да и горб ортопеда выправят, так что... Дайте только выбраться отсюда!

Потом Марта подошла к своей кровати и заправила её, добившись ровной и гладкой поверхности. Свою городскую одежду она ещё с вечера сложила в комод. Взяла платье, которое аккуратно висело на стуле, с сарказмом оглядела его со всех сторон, попробовала, как тянется ткань на спинке – в том месте, где теперь у неё возвышался горб, вздохнула и надела платье. Оно так легло на изменившуюся фигуру, словно было пошито специально для горбатой девушки. Марта осмотрела себя, подвигалась – в платье определённо было удобно.

Тем временем из ванной вышла Полина.

Она с сомнением взяла своё платье, небрежно брошенное вечером на письменный стол, придирчиво рассмотрела,

тряхнула, пытаясь расправить образовавшиеся складки.

– Может, мне всё-таки свою одежду надеть? – спросила она у Марты.

– Не думаю. – Марта пожала плечами. – Юбка не налезет на бёдра, а блузка с жилеткой не сойдутся в груди. – И уверенно добавила: – Надевай это. Складки на тебе расправятся. А впредь вешай аккуратно, не будет мяться.

– А это платье, думаешь, подойдёт?..

– Мне подошло, – сказала Марта и продемонстрировала подруге, как на ней сидит платье.

Полина зацепилась взглядом за горб Марты и закусила губу. Потом приложила платье к себе – вдруг оно стало мало?

Марта коротко взглянув на подругу, пошла умываться.

Когда Марта снова вернулась в спальню, Полина крутилась в платье, которое, само собой, прекрасно легло на обновлённую фигуру.

– Поля, постель заправь! – сказала Марта, прерывая подругиные танцы с платьем. – И вещи свои убери. Они тебе тут не понадобятся. Сейчас во всяком случае.

Полина вздохнула и пошла заправлять постель. У неё получилось не так ровно, как у Марты, но Полина была вполне удовлетворена. Потом она собрала юбку, блузку, жилетку и шарф, свернула их и сложила в ящик комода, рядом с вещами Марты. Девушки решили, что под городскую одежду они выделяют нижний ящик – один на двоих. Ещё три ящика разделили так: в один сложили полотенца и постельные при-

надлежности, а два других оставили под личные вещи, если таковые появятся, – один Марте, один Полине.

Пока Полина приводила в порядок постель и одежду, Марта стояла в дверях и терпеливо ждала. Потом сунула ноги в подпрыгнувшие под них туфли и вышла в коридорчик. Полина поспешила следом.

В гостиной, наполненной светом – роликовые жалюзи на окнах были подняты – подруг ждала Анжелика. Увидев преобразённых Марту с Полиной, она удивлённо вскинула брови и спросила:

– Когда вы успели насолить Серафимовичу?

– В смысле? – Не поняла Марта.

– Я про ваше наказание...

– Какое наказание? – спросила Полина, останавливаясь чуть позади Марты.

– Ну то, как вы выглядите...

Марта задумалась, а Полина, осматривая себя, спросила:

– Разве это наказание?

– Можешь даже не сомневаться! – жёстко ответила Анжелика и добавила чуть тише: – И я даже не знаю, у кого из вас оно жёстче.

Полина обижено надула пухлые губки, а Марта пожала плечами.

– Да мы вроде ничего такого...

– Ладно, разберётесь сами, – махнула рукой Анжелика. – Пойдёмте, а то скоро опоздаете.

– Анжелика, как тут узнавать время? – спросила Марта, едва поспевая за старостой. – Я не заметила здесь часов.

– Ну, часы тут одни – у Серафимовича. Но вы не переживайте, ваша комната всегда разбудит вас вовремя. Если, конечно, ночевать будете в своей комнате, – Анжелика многозначительно посмотрела на подруг. – А если придётся уснуть в другом месте, то точно на занятия проспите. И тогда будете наказаны. А так как тут университет магии, то и наказания – магические. Так что, не советую.

– Почему магическое? – спросила Полина.

– Это университет магии, детка, – изображая комика, ответила Анжелика. Глаза её при этом оставались грустными.

– А почему тут нет зеркал? – спросила Марта.

– Да, да! У нас в комнате нет ни одного зеркала! – возмущённо добавила Полина.

– Их во всём университете нет, – ответила Анжелика, останавливаясь перед тяжёлой высокой дверью. – Задайте этот вопрос профессору Февроньи Статс. Готовы? – Анжелика посмотрела на растерявшихся Марту и Полину.

– Перед смертью не надышишься, – пробурчала Марта. – Пойдём, Поля! – И толкнула дверь.

Девушки не сразу увидели профессора Февронью Статс. Первое, что их поразило, это шкафы вдоль стены. Высокие, явно ручной работы. Не гладкие ровные – современные, а с изогнутыми стенками и дверцами, словно мастер, изготовивший эти шкафы видел мир по-особенному – сюрреалисти-

чески.

Стёкла в дверках тоже меняли не только свою форму, но и толщину. Из-за этого, с одной стороны, было непонятно, что именно находится на полках, а с другой – то, что проглядывало – флакончики, склянки, горшочки, весы и другое – вызывало некоторую оторопь.

Вдоль другой стены шли высокие стрельчатые окна с витражами. Несмотря на то, что на стене умещались три окна, в кабинете царил призрачный полумрак.

Разноцветные лучи пересекали комнату и падали на шкафы добавляя к игре формы ещё и игры света.

Именно поэтому девушки не сразу разглядели то, что было прямо перед ними: преподавательский стол, позади него школьную доску, рядом с ней книжный шкаф, полный старинных фолиантов и свитков. Около шкафа располагалась неприметная дверь.

«Такая дверь могла бы вести в лаборантскую», – подумала Марта.

За преподавательским столом, в кресле с высокой резной спинкой сидела седая женщина и терпеливо ждала, пока Полина и Марта оглядятся. Увидели её девушки только тогда, когда она предложила им сесть.

Стол для студентов располагались посреди кабинета. За каждым мог сидеть только один человек.

Девушки направились к ближайшим к преподавательскому столу.

– А что, больше никого не будет? – спросила Полина у Марты.

Марта пожала плечами.

– Сегодня больше никого не будет. Сегодня у вас индивидуальное занятие, – ответила на вопрос Полины Февронья Статс. – Здравствуйте, девушки и давайте знакомиться.

Не успели Полина с Мартой представится, как дверь лаборантской открылась и в кабинет вошёл молодой человек. Высокий, стройный блондин. Он был одет в чёрный лёгкий свитерок и чёрные брюки. В брюки был вдет ремень с крупной пряжкой в форме скорпиона. На вытянутых руках молодой человек нёс большой фолиант.

Аккуратно положив книгу на стол перед профессором, молодой человек, не глядя на девушек, остановился и склонил голову.

– Можете идти, Бард, – мягко сказала Февронья Статс.

Молодой человек развернулся и пошёл обратно в лаборантскую.

Казалось, время остановилось в тот момент, когда в учебную аудиторию вошёл он. Едва он вышел время забилося, словно сердце девушки, влюблённой с первого взгляда.

И Марта, и Полина ловили каждое его движение, поэтому испытали разочарование, когда он скрылся за дверью, так и не взглянув на них.

Февронья Статс между тем надела тонкие хлопчатобумажные перчатки, которые тут же достала из ящика своего

стола, открыла фолиант и начала просматривать страницы, бормоча под нос:

– Так... так... где же оно? А! Вот! Итак, девушки... – Февронья Статс подняла голову и взглянула на подруг. – Девушки, вы меня слушаете?! Де-вуш-ки! – она повысила голос.

Марта встряхнулась и протёрла лицо ладонями, снимая наваждение.

– Да, профессор! – сказала она и приготовилась внимательно слушать.

Следом и Полина вынырнула из грёз и сказала:

– Да, слушаем. – Но в голосе её уверенности не было совсем.

– Насколько я понимаю, у вас это первая лекция в нашем университете?... Вы только вчера прибыли?... – не то спросила, не то констатировала Февронья Статс. В голосе её сквозило раздражение. А весь вид говорил о том, что у неё сейчас есть куда более важные занятия, чем проводить урок таким невнимательным девушкам.

– Да, первая, – подтвердила Марта, а Полина просто кивнула.

– Ну тогда начнём с основ. Что вы знаете о магии?

Марта выпрямилась, насколько ей позволял горб, и сказала:

– Насколько я понимаю, вы спрашиваете не про то, о чём пишут в фэнтезийных романах?

– Конечно, нет, – подтвердила Февронья Статс.

– И не про костры инквизиции, – продолжила Марта развивать свою мысль.

– И не про костры, – улыбнулась Февронья Статс и добавила, – Хотя костры святой инквизиции имеют некоторое отношение к магии, но не в том смысле, в каком их приятно рассматривать.

– Значит, сказки тоже... хотя... – Марта задумалась.

Февронья Статс улыбнулась ещё шире и посмотрела на Полину, которая явно витала в облаках.

– А вы что думаете по этому поводу? – обратилась она к златовласой студентке.

– Магия – это любовь, – не задумываясь ответила Полина и, смутившись, забормотала: – То есть, я хотела сказать...

– Умничка! Вы всё правильно сказали, дорогая. В любви есть магия. В ней большая сила! – глаза седовласого профессора заблестели. Она помолчала задумчиво, потом вздохнула и продолжила, обращаясь к Полине: – Но магия проявляется не только в сильных чувствах. Подумайте, что ещё вы знаете о магии?

– Я могу сказать, чего мы не знаем о магии, – вдруг ни с того, ни с сего рассердившись, сказала, почти выкрикнула Марта.

– И чего вы не знаете? – Февронья Статс повернулась к Марте.

– Мы не знаем, как попали сюда. Мы не знаем, как одежда сама подогналась под наши изменившиеся размеры. Мы не

знаем, как мы сами изменились, в конце концов! И почему именно так!.. – Марта всхлипнула, но очень быстро взяла себя в руки и сказала уже почти спокойно: – Извините.

Глава 5

Анна Юрьевна Бронько вышла за ворота первой городской больницы, куда её привезли на скорой, и где тщательно обследовали не только на предмет отравления, но и на предмет незамеченных травм и отпустили с вердиктом: «Здорова» и устной рекомендацией взять отпуск и уехать хотя бы на недельку из города. Лечащий доктор, выслушав сожалеющую о своей загубленной в следственных органах жизни пациентку и глядя на тёмные круги под её большими красивыми глазами, так и сказал: «Возьмите отпуск и уезжайте из города, чтобы вас не могли вызвать из-за какого-нибудь не законченного или нового очень важного дела! Всех преступников вы всё равно не поймаете, а если не отдохнёте, то больше вообще никого не поймаете».

В больнице Анна Юрьевна пролежала неделю. Доктор сказал, что по-хорошему её надо бы тут подержать подольше. И не столько ради того, чтобы найти причину её состояния, сколько для того, чтобы Анна Юрьевна хоть немного отоспалась. Но всё обследование, которое могли сделать в рамках больницы, сделали, все предписанные процедуры провели. Дольше удерживать в стационаре поводов не нашлось.

Но и за эту неделю Анна Юрьевна была благодарна доктору. Хотя, почти всё время, когда не забывалась тревожным сном, проплакала. Но это происходило хотя бы в больнице,

а не на работе на глазах у всего личного состава.

Работа... Это была боль Анны Юрьевны. Обычно она никому не рассказывала о своей работе. В том, что касается следствий – это само собой – тайна следствия и всё такое. Но и о внутренней жизни в органах тоже помалкивала. И когда её спрашивали родственники или подруги, то внимательно смотрела в глаза, словно проводила допрос свидетеля. Что поделаешь, профдеформация. Неизвестно, что должно было произойти, чтобы Анна Юрьевна начала рассказывать, что, например, на прошлой неделе дежурства по графику выпали так, что она пришла на работу в понедельник утром, а ушла домой в пятницу вечером. Скажете: «Не бывает»? Ещё как бывает!

В органах, призванных следить за исполнением закона, нередко нарушается закон о труде.

Не со зла. А потому что из-за всевозможных оптимизаций оперативных сотрудников стало меньше, а количество правонарушений осталось то же, если не возросло. Плюс ещё сотрудники уходили то на больничный, то в отпуск, то на повышение квалификации... Вот и получалось, что Анна Юрьевна сильно перерабатывала.

Муж не выдержал такой жизни и ушёл. Детей с таким графиком не родилось. Кошку или собаку заводить не имело смысла. Вот так Анна Юрьева Бронько в свои тридцать пять осталась одна.

Когда она отправилась на вызов по поводу проникновения

в квартиру, дело казалось ей абсолютно рядовым. Сколько подобных случаев бывает в Барнауле! Да и в других городах... Едва прибыла на место, стало понятно, что скорее всего, пострадавшая заберёт заявление, как только помирится со своим бойфрендом.

Но Анна Юрьевна была профессионалом, и поэтому начала следствие по форме, как полагается: опрос пострадавшей, опрос свидетельницы, осмотр места происшествия... И даже когда хозяйка квартиры вдруг упала в обморок, ничего из ряда вон выходящего не отметила. Пострадавшая – женщина молодая, переволновалась, вполне могла быть беременной и... дело житейское. А вот когда и свидетельница – подруга хозяйки квартиры почувствовала себя плохо, а следом и саму Анну Юрьевну замутило, вот тут она испугалась, но уже ничего не смогла поделать.

Перед её глазами встала вся её жизнь во всей своей неприглядности. Когда она училась, мечтала о престижной профессии... мечтала сделать карьеру юриста. Гордо считала, что будет олицетворять собой закон и порядок. Будет с достоинством нести звание работника полиции.

Когда поступила в университет на юридический факультет, счастьем её не было предела. Казалось, вытащила счастливый билет, пропуск в рай. Ещё бы! Такой конкурс! И родственники, и друзья в один голос твердили: «Здорово! Юрист – без работы не останешься!»

Без работы Анна Юрьевна не осталась. Работы было не

просто много, а очень много!

Да, в жизни всё оказалось иначе. В свои тридцать пять Анна Юрьевна поняла, что где-то она очень сильно ошиблась.

Да ещё и эти сны... После случая с исчезновением девушек, Анне Юрьевне стали сниться сны. В них был красивый мужчина, элегантный и стильный, с усами «хэндлбарами» – напоминающими велосипедный руль – густыми, с длинными, закручивающимися вверх кончиками. Мужчина приходил с прекрасной алой бархатной розой и приглашал Анну Юрьевну на танец.

В тот момент, когда он дарил Анне Юрьевне розу, её форменная одежда превращалась в шикарное бальное платье, расшитое шёлком и жемчугом, удобные чёрные полусапожки становились изящными туфельками, подчёркивающими хрупкость и женственность Анны Юрьевны. Вместо папок с протоколами допросов появлялся пленяющий утончённой прелестью веер, а на руках – белоснежные кружевные перчатки до локтей. Волосы сами укладывались в красивую замысловатую причёску.

Анна Юрьевна лёгким, полным природной грации движением головы отвечала на приглашение и раскрывала веер в лёгком флирте.

Начинала звучать чарующая музыка. Мужчина предлагал Анне Юрьевне руку. Она с трепетом отдавала ему своё сердце.

А потом они танцевали, танцевали, танцевали...

А вокруг проступали картины из повседневной жизни Анны Юрьевны. Вот она с мамой и папой идёт на выпускной, вот ей вручают аттестат и золотую медаль и она, счастливая, спешит к родителям и пробегает мимо своего одноклассника Вовки Седова. Он влюблён в Анну Юрьевну... Аннушку. Но она не замечает его, её ждёт большое будущее!

Вот они с родителями несут документы в университет, вот она сдаёт вступительные экзамены – с ней вместе сдаёт экзамены и Вовка. Глупый! Куда он сунулся со своими тройками по истории? Естественно, не прошёл по конкурсу... Но ей-то какое дело до неудачника?

Вот она в стройотряде. Они едут на слёт стройотрядов и снова судьба сталкивает их с Вовкой. Он поступил в Политехнический и стал командиром стройотряда. Он играет на гитаре и вокруг него много девушек и парней. Он, оказывается, душа компании! Он дарит Аннушке песню со сцены...

Но у Анны Юрьевны уже есть Владимир. Сын богатых родителей. Он не поехал в стройотряд. Он считает стройотряд занятием для плебеев. Он всегда чисто выбрит, одет с иголочки. Он умён и будет известным адвокатом.

Он предлагает Анне Юрьевне заключить брачный контракт.

Вот свадьба. Небольшая – чего зря деньги тратить? Первая брачная ночь. Презерватив – дети пока не нужны, нужно закончить университет, устроить свою жизнь, потом уж как-нибудь...

Вот в разгаре диплом и недовольство Владимира тем, что Анна Юрьевна не погладила ему рубашку – ты женщина! Должна... Остальное – блажь!

Первые слёзы и первое примирение.

Вот робкий разговор о детях и насмешливое: «Не терпится стать курицей?»

Вот встреча выпускников и завистливое подружек: «Анька! Какой у тебя муж красавчик! Повезло же тебе!» И торопливое в ответ: «Да-да, конечно...» И галантный Владимир, одаривающий подружек Анны Юрьевны комплиментами... и Вовка Седов, всё время разговаривающий с приятелем в стороне от всех...

А потом дома скандал.

Потом ещё один.

У Владимира срочные дела... допоздна. И снова... И опять...

А у Анны Юрьевны две ночные смены подряд – сразу трое следователей выпали из графика: одна на больничный, а двое на учёбу.

Снова скандал и... развод.

И боль. Постоянная, нескончаемая боль.

Чем дольше звучит музыка, чем дольше Анна Юрьевна танцует с незнакомцем, тем сильнее боль.

Просыпалась Анна Юрьевна от слёз и от сожаления о своей загубленной жизни. А потом целый день неприкаянно ходила по больничному коридору или лежала, отвернувшись к

стене и не реагируя на расспросы товаров по палате, медсестёр и врачей.

Когда врач выписывал её, то очень рекомендовал обратиться к хорошему частному психологу или в клинику неврозов. Он опасался, что Анна Юрьевна сведёт счёты с жизнью и очень сожалел, что не может задержать её в больнице – тут хотя бы под присмотром...

На следующий день после выписки Анна Юрьевна вышла на работу и её сразу же пригласили в прокуратуру – дать показания по поводу дела об исчезновении двух девушек. И она пошла.

В кабинете сидел чисто выбритый, жилистый мужчина лет сорока, в гражданской одежде и перебирал бумаги. Когда Анна Юрьевна вошла, он движением головы указал на стул рядом с его столом.

Анна Юрьевна, почему-то робея, присела и сложила руки на коленях. Она осматривала кабинет, но как-то отстранённо, словно это был не настоящий мир, а нарисованный в комиксах или на иллюстрации к скучной книге. А настоящий был там, где она танцевала с незнакомцем, где он дарил ей алую бархатную розу с тонким чудесным ароматом.

Наконец, мужчина оторвался от своих бумаг.

– Следователь прокуратуры Петров, – представился он и добавил: – Как вы себя чувствуете, Анна Юрьевна? – голос его был на удивление приятный, мягкий баритон.

Анна Юрьевна вздохнула и кивнула:

– Спасибо, уже лучше.

– Извините, что вызвал вас сюда. По-хорошему нужно было бы встретиться с вами раньше, но ваш лечащий врач категорически запретил все встречи. Сказал, что мы и так загнали вас, как загоняют лошадей.

В голосе следователя прокуратуры неожиданно прозвучало сочувствие, и Анна Юрьевна с удивлением посмотрела на него.

Не дождавшись ответа, следователь продолжил:

– Вы непосредственно общались с девушками перед их исчезновением, расскажите, что там произошло?

Анна Юрьевна молчала. Она снова окунулась в розовый аромат, витавший тогда в квартире, и снова услышала чарующую музыку из своих снов. И если учесть, что сейчас она не спала, это испугало её.

Следователь, снова не дождавшись ответа, пояснил:

– Понимаете, я расспросил ваших напарников, но они были в коридоре и ничего толком не видели, да и к вашему разговору с пострадавшей и свидетельницей не прислушивались. Анна Юрьевна, что там произошло?

Анна Юрьевна пожала плечами и взглянула на своего собеседника, как на картинку из сна – на одну из длинной череды картинок, отражающих её прошлое. Она не знала, о чём сейчас говорить. У неё время от времени бывали мысли или даже фантазии по поводу того, что произошло. Но это бы-

ли фантазии, а не факты. Следователь поднимет её на смех. У неё в голове всё ещё звучали слова Владимира, когда она попросила его проявить хоть немного романтики: «Баба, со своими бабскими глупостями!»

Поэтому Анна Юрьевна собралась с силами и прочистив охрипшее вдруг горло сказала чужим, казённым голосом:

– Да ничего особенного не случилось. Я допрашивала хозяйку квартиры и её подругу и попросила посмотреть, не пропало ли чего. Девушки прошли в комнату и сначала одна, а потом другая упали в обморок. Мне тоже стало нехорошо, остальное я почти не помню.

Следователь покачал головой. Он примерно такого ответа и ждал, но всё равно был несколько разочарован – он надеялся, что разговор с Анной Юрьевной приподнимет завесу над тайной. Но этого не случилось. Можно было отпустить свидетельницу – Анна Юрьевна уже готова была подняться и уйти.

И тут случилось странное: следователь вдруг отодвинул все бумаги в сторону и тепло улыбнувшись, спросил:

– Хотите чаю?

– Что? – не поняла Анна Юрьевна.

– Чаю... У меня есть хороший чай. Превосходный букет...

Анна Юрьевна неуверенно пожала плечами и вдруг кивнула.

– Вот и хорошо! – засуетился следователь прокуратуры Петров.

Он встал, проверил в электрическом чайнике воду, добавил из кулера и включил нагрев. Достал из стола небольшой заварочный керамический чайничек и жестяную коробочку, в которой хранилась заварка. И два керамических бокала – ширпотребовские, лишённые всяческого изящества и индивидуальности.

– Кружки только такие, – извинился следователь.

– Ничего страшного, – улыбнулась Анна Юрьевна.

Электрочайник зашумел, забурлил и отключился. Следователь плеснул кипятка в заварочный чайничек, прикрыл крышечкой и покачал.

– Пусть прогреется. Тогда заварка лучше отдаст все свои ароматы.

Анна Юрьевна улыбнулась.

Достав третью кружку, следователь вылил воду в неё, а в заварочный чайник насыпал заварки, залил её кипятком и плотно закрыл крышкой.

– Пусть постоит две минутки... Вы не торопитесь?

Анна Юрьевна не торопилась. Её, конечно, ждали дела – незаконченные до больницы и новые, накопившиеся за время лечения, но впервые в жизни они ушли на второй, или даже на третий план. Анна Юрьевна вдруг увидела перед собой не следователя, а мужчину. Это так поразило её, что неожиданно для себя она спросила:

– Как вас зовут?

Рука следователя прокуратуры Петрова, уже поднявшая

заварочный чайник, дрогнула и чайник снова оказался на столе. Мужчина неуверенно поскрёб на щеке то место, где должна быть щетина, пожал плечами, развёл руки и сказал:

– Пётр Ильич я, м-м-м... просто Пётр.

Анна Юрьевна улыбнулась ему тепло и сказала:

– Я тогда просто Анна.

Ей было непривычно и приятно видеть не служителя правопорядка, а живого человека. Как будто такое простое действие, как знакомство, называние имени, обладало магическими свойствами – превращало винтик в машине правосудия в человека, обычного человека со своими слабостями и пристрастиями.

Мужчина смотрел на Анну Юрьевну открыто и незащитно, и она увидела вдруг сеточку морщинок около глаз, глубокие складки на лбу и от носа к губам... Губы... чувственные, рельефные... Нос – уверенный такой нос! А глаза тёплые, умные... Волосы коротко острижены, на лбу небольшие залысины. Уши расположены высоко – чуть выше линии бровей. Брови густые, слегка округлые, без изломов, волоски не длинные. А ещё – широкая грудь и сильная шея. И руки... руки настоящего мужчины.

Пётр Ильич снова взял чайничек и начал разливать чай. По кабинету поплыл чудесный аромат – немного томного юга, немного яркого солнца, чуть-чуть морского бриза и... сказки Шахеризады.

В эти ароматы вплелась чарующая музыка, звучащая в ду-

ше Анны Юрьевны, смешала их, приправила тонким флёром запаха роз и лёгким призрачным покрывалом укутала Анну Юрьевну.

Пётр Ильич пододвинул Анне Юрьевне бокал с чаем и сказал, извиняясь:

– Печенюшек бы или конфет, но свежих не купил, а деревянные даже предлагать не буду.

– Я не голодна, – успокоила мужчину Анна Юрьевна и добавила, вдохнув аромат: – А чай действительно великолепен!

– Это моя слабость! – признался Пётр Ильич. – Кто-то пьёт, кто-то курит, кто-то по горам лазит, а я вот чай люблю.

Словно чайной ложечкой размешали чай, и чайники полетели по кругу, так эти слова всколыхнули воспоминания. За одну из чаинок Анна Юрьевна зацепилась взглядом. Нахмурилась, поставила бокал на стол и сказала серьёзным тоном:

– Знаете, я вспомнила... Похоже, хозяйка квартиры... ну... которая исчезла с подругой... – Пётр Ильич кивнул, показывая, что понимает, о ком идёт речь и слушает внимательно. – Похоже, хозяйка тоже любительница чая. У неё на полочке целая коллекция. А ещё, по-моему, она увлекается керамикой... Сама делает... вазочки там, статуэтки, украшения... Мне так показалось. Не знаю, поможет вам это или нет...

– Я тоже не знаю, – вздохнул Пётр Ильич. – Но мне думается, в этом деле важна каждая мелочь. Кто знает, какая из них выстрелит? И вполне возможно вот такие детали и де-

тальки помогут воссоздать картину происшествия.

Анна Юрьевна была полностью согласна с Петром Ильичом. И хотя она больше не вела это дело, а проходила теперь по нему как свидетельница, оставаться равнодушной к судьбе двух девушек она не могла. Тем более, что теперь вёл дело такой замечательный, такой человеческий следователь!

– Если я ещё что вспомню... – протянула Анна Юрьевна.

– Я буду очень рад. – закончил фразу Пётр Ильич.

Глава 6

Когда закончились занятия у Февроньи Статс, Марта с Полиной вышли в коридор и остановились. Они не знали, куда идти дальше и впервые со дня знакомства не глядели друг на дружку. Девушки стояли молча в коридоре. Мимо спешили студенты и студентки, но на подруг никто не обращал внимания.

Наконец из неприметного коридорчика вынырнула раздражённая Анжелика и подскочила к Марте с Полиной. Казалось, она готова была сейчас придушить сразу обеих девушек. Но вместо этого, Анжелика соединила кончики пальцев, прикрыла глаза, вдохнула, выдохнула и спросила уже легко:

– В чём проблема? Не помните, куда идти дальше? Пойдёмте, я провожу вас. – Слова прозвучали скороговоркой.

Ещё не договорив, Анжелика быстро пошла по коридору. Марта удивлённо посмотрела на старосту и поспешила за ней и за Полиной, которая сразу же догнала Анжелику.

Полина почти бежала рядом с Анжеликой и несколько раз открывала рот, чтобы спросить, что это за интересный лаборант работает у Февроньи Статс, но всякий раз натыкалась на холодный и несколько раздражённый взгляд Анжелики, и вопрос оставался незадаанным.

Из коридора вышли на широкую лестницу, по которой

спускалась толпа студенток. Но Анжелика не сбавила шага. Она пошла наперерез толпе, словно крейсер, рассекая волну девушек в чёрных длинных платьях. Марте и Полине ничего не оставалось, как идти сразу вслед за старостой, иначе они рисковали сильно отстать в толпе.

Наконец препятствие было преодолено. Анжелика остановилась около двери, украшенной резьбой – цветочным узором. Посмотрела на подруг и сказала:

– Сейчас у вас травоведение. Преподаёт профессор Агафья Тихоновна Бабушкина. – и уже разворачиваясь, чтобы идти, добавила через плечо: – Не ведитесь на её милоту, она настоящая ведьма. И вообще, – Анжелика смерила взглядом подруг, – не ведитесь на провокации преподавателей...

В следующий миг Анжелика затерялась среди студентов. Девушки постояли ещё немного, потом посмотрели друг на дружку. В их взглядах были растерянность, извинения и неуют.

Первой ладонь протянула Полина.

– Мир? – спросила она.

– Да мы, вроде, не ссорились... – ответила Марта, но руку подруге пожала.

– Не ссорились, – подтвердила Полина. – Только я себя чувствую так, как будто мы насмерть переругались.

Марта вздохнула и призналась:

– Я почему-то тоже себя так чувствую.

– Нам нужно держаться вместе, – сказала Полина.

– Ну да, тебе без меня не выбраться отсюда, – подтвердила Марта.

Полина грустно улыбнулась и склонила голову.

Дверь, кабинета, у которого Анжелика оставила подруг, открылась и выглянула сухонькая старушка – приятная, с солнечными морщинками в уголках глаз и около губ. Её волосы были не просто седыми, они были белыми, и собраны на затылке в шишку. На голове у Агафьи Тихоновны красовался хлопчатобумажный платочек в мелкий горошек, он был повязан под подбородком. Вязаная кофта с карманами и длинная ситцевая юбка с цветочным рисунком.

– Что же вы не заходите? – спросила Агафья Тихоновна, сразу же определив, кто именно из многоликой толпы студенток пришёл к ней на занятия. Голос её был по-домашнему мягкий, успокаивающий.

Марта отметила, что больше никто в коридоре не отреагировал на слова профессора.

– А что, больше никого не будет? – спросила она, заранее догадываясь о том, что преподаватель ответит.

– Сегодня у вас индивидуальное занятие. Сегодня мы с вами познакомимся, – мило улыбаясь, ответила преподаватель травоведения. – Проходите, пожалуйста.

И Агафья Тихоновна распахнула пошире двери, пропуская девушек.

Едва Марта и Полина шагнули в кабинет, как очутились на летней лесной поляне. Пригревало солнышко, дул лёгкий

ветерок, пели птицы, жужжали насекомые, цвели и пахли травы. Посреди поляны стояли ученические столы, перед ними – учительский стол и доска, в лотке внизу лежал мел, рядом на крючке висела губка.

– Ух ты! – не сдержала восхищения Полина. – Занятие на открытом воздухе!

– А если вдруг дождь? – любуясь природной красотой, спросила Марта.

– Тут дожди идут только тогда, когда им позволено идти, – ответила Агафья Тихоновна. – Проходите, девушки, садитесь!

Подруги сели и приготовились слушать.

Агафья Тихоновна начала с того же, с чего и Февронья Статс – с вопроса о магии. Только у неё вопрос звучал чуть иначе – с учётом специфики её предмета:

– Что вы знаете о магических травах?

Подруги задумались. Потом Полина несмело предположила:

– А когда на ромашке гадают, это магия?

– В общем, да, – Агафья Тихоновна улыбнулась.

– А цветок папоротника? – продолжила приободрённая Полина.

– Папоротник не цветёт! – отрезала Марта и усмехнулась. – Это древнейшее растение. У него ещё даже листьев нет. То, что мы принимаем за лист, это плосковетки или вайи с листовыми побегами. Папоротник ещё даже не успел эво-

люционно разделить плосковетки на стебель и лист. Растения цветут, чтобы были семена, а папоротник размножается спорами и вегетативно. Он не цветёт!

Полина сникла, а Агафья Тихоновна улыбнулась ещё шире.

– Что ж, вижу, занятия у нас будут проходить интересно, – прокомментировала она слова Марты. – Вы обе правы, девушки. Папоротник не цветёт. Но цветок папоротника – магическое растение.

– Как так? – удивилась Марта. – Если его не существует, как он может быть?

– Вы даже не представляете, что может быть! – успокаивающе сказала Агафья Тихоновна. – Но мы к папоротнику вернёмся позже, а сейчас...

Она не успела закончить фразу, как хрустнула ветка и из леса на лужайку вышел золоторогий олень. Он, несколько не пугаясь ни девушек, ни преподавателя, подошёл к доске и принялся щипать траву около ножки, словно в другом месте травы не было вовсе или именно тут была самая вкусная.

Агафья Тихоновна подошла к оленю и ласково похлопала его по крупу.

– Заграй, ну что ты мешаешь нам заниматься? Что-то случилось? А, Заграй? – спросила она у животного.

Олень громко вздохнул и повернул рогатую голову к девушкам. Поизучав их некоторое время, он снова повернулся к Агафье Тихоновне и снова вздохнул, на это раз со стоном.

Девушки сидели, боясь пошевелиться и расширенными глазами рассматривали рогатого красавца.

– Думаешь, это одна из них? – спросила Агафья Тихоновна у оленя.

Он согласно качнул головой, потом вытянул шею и горестно закричал.

– ... Или обе? – продолжила спрашивать оленя профессор травоведения.

Олень возмущённо встряхнулся.

– Значит, одна... – Агафья Тихоновна задумчиво посмотрела на подруг. – Которая?

Марта с Полиной сидели потрясённые. Пожалуй, олень удивил их гораздо сильнее всего остального, что они до сих пор увидели в университете магии.

Девушки вроде и слышали о чём разговаривает с оленем их преподаватель, но слова оставались где-то далеко. Весь первый план занимал олень. Красивейшее гордое животное с шикарными ветвистыми рогами, каждый рог имел по семь веточек. Гладкая шкура, под которой угадывались мощные мышцы... Небольшой короткий хвостик, тонкие стройные ноги, хорошо очерченные копыта... И глаза... Умные, внимательные глаза...

В какой-то момент подруги очнулись от того, что установилась тишина. И Агафья Тихоновна, и олень смотрели на девушек и словно чего-то ждали.

Марта с Полиной переглянулись и снова уставились на ро-

гатого гостя.

Внезапно Полина почувствовала непреодолимое желание встать и подойти к оленю. Она несмело поднялась.

Он опять вытянул шею, потряс головой и закричал. На это раз победно и призывно.

И откуда-то из леса ему ответили!

Полина неуверенно шагнула к рогатому красавцу.

Но тут Агафья Тихоновна, с не соответствующей возрасту прытью, быстро обежала и оленя, и преподавательский стол и встала на пути Полины.

– Ты что, с ума сошёл? – напустилась она на оленя. – Она же первый день в университете! Она же ничего ещё не умеет!

Олень в ответ закричал, и в его голосе прозвучали обида и возмущение.

– Да! Я всё понимаю! Но она ещё ничего не знает! Она просто погибнет ни за что! Не пущу пока!

Олень наклонил голову и выставил рога в направлении Агафьи Тихоновны.

– Да как ты не поймёшь, глупое ты животное!..

Олень возмущённо фыркнул и решительно двинулся в сторону профессора травоведения.

– Правда, что ли?! – насмешливо спросила она и скрестила на груди руки. – Ну давай! Чего медлишь-то?

Сухонькая старушка стояла на пути двухсоткилограммового рогатого исполина, готового смести её со своего пути одним движением ветвистых золотых рогов. Несколько ми-

нут они смотрели друг на друга. Потом олень отвёл взгляд.

Казалось, он был очень расстроен. Марта с Полиной смотрели на то, как он опустил голову, неуклюже развернулся, словно бы случайно задел крупом доску, отчего та покачнулась и едва не упала, и пошёл к лесу. Прежде чем скрыться среди деревьев, олень остановился, оглянулся, снова посмотрел на Полину, вытянул шею и закричал. И такие боль и тоска были в этом крике, что подружки схватились за руки и прижались друг к дружке.

Ветки сомкнулись за оленем, но девушки готовы были поклясться, что в последний момент видели среди веток ещё нескольких оленей, которые окружили своего вожака, словно бы о чём-то спрашивая его, а потом все ушли в лес.

На поляне повисла тишина. Полина растеряно смотрела на подругу, словно умоляла её объяснить, что этому оленю от неё нужно. А Марта, казалось, сгорбилась ещё сильнее.

Первой нарушила тишину Агафья Тихоновна. Она подошла к доске, взяла кусочек мела и постучала им по гладкой поверхности.

– Девушки, садитесь, наше занятие ещё не окончено.

Марта и Полина опустились на свои места, но едва присели, как с визгом вскочили на стулья, а потом и на столы – между ученических столов мелькая тёмно-коричневой почти чёрной зигзагообразной полосой вдоль спины и пробуя языком воздух, ползла гадюка обыкновенная. Только очень большая.

Змея проползла под столом и, свернувшись кольцами, остановилась около Агафьи Тихоновны. Подняла голову и уставилась на профессора травологии.

Подруги перестали визжать и вытянули шеи, чтобы увидеть, что там, за преподавательским столом происходит. Они очень боялись, что змея нападёт на их преподавателя, а потом и на них.

– Шуша, и ты туда же? Ну что мне с вами делать? – спросила у змеи Агафья Тихоновна.

Змея зашипела, задвигала длинным телом, сплетая его в кольца и оставаясь при этом на месте.

– И которая из них?.. – спросила у змеи старушка.

Змея повернула голову к девушкам, потрогала воздух языком и едва заметно качнула головой в сторону Марты.

Марта побледнела и сжалась в комочек, на глазах у неё выступили слёзы отчаяния. Ей показалось, что сейчас её отдадут на съедение змее. Полина готова была кинуться к подруге, чтобы успокоить её и защитить, и даже спустилась на стул, но, глянув на змею, снова поднялась на стол и сочувственно посмотрела на подругу.

– А ты в курсе, что она первый день тут? – с усмешкой говорила между тем Агафья Тихоновна змее.

Змея легла, продолжая ползти на месте и всем своим видом показывая, что никуда она не уйдёт, без того, что ей нужно.

Агафья Тихоновна бесстрашно склонилась к змее.

Девушки затаив дыхание смотрели в пространство между тумбами преподавательского стола. И прислушивались, со страхом и трепетом ловя каждое слово.

Агафья Тихоновна между тем говорила змее негромко:

– Я понимаю вас, Шуша, я сама устала. Но девочка ещё не готова! Ты же мудрая, ты же понимаешь! Если она сейчас выйдет на битву, то проиграет!

Но судя по всему, змея была с профессором не согласна.

– Ладно, Шуша, я обещаю тебе подготовить её, как можно быстрее.

Змея подняла голову, потрогала языком воздух и уставилась в глаза профессора.

– Я тебя когда-нибудь подводила? – спросила Агафья Тихоновна.

Змея пошипела ещё немного, и... поползла обратно.

Между столов девушек остановилась, подняла голову так высоко, что она оказалась на уровне столешницы. Положила голову на столешницу Мартинового стола и посмотрела немигающим взглядом на Марту. Потрогала языком воздух. Потом опустилась на землю и быстро уползла.

Марта и Полина не спешили спускаться со столов. Они внимательно оглядывали траву со всех сторон.

Агафья Тихоновна вздохнула и сказала подругам:

– Она уползла. Садитесь, девушки. Мы, наконец-то должны поговорить о ваших...

Прервала Агафью Тихоновну белая лебёдушка. Она с шу-

мом опустилась на стол и захлопала крыльями и защёлкала клювом.

– Лелевеля? И ты тут? – Агафья Тихоновна была не просто удивлена, она была потрясена. – Но их же только две!

Лебёдушка дёрнула длинной шеей и расправила широкие крылья.

– Ладно верю, верю! – воскликнула Агафья Тихоновна. – Но как такое может быть?

Лебёдушка захлопала крыльями.

– Значит, есть и третья! Тогда всё понятно! Тогда, возможно, у нас есть шанс...

Лебёдушка подошла к краю стола и, напрашиваясь на ласку, ткнулась головой в руку Агафьи Тихоновны.

Профессор травологии погладила птицу и задумчиво сказала:

– Это надо хорошенько обдумать... Интересно, кто третья, и почему она не в университете магии?

Агафья Тихоновна задумалась, машинально поглаживая лебёдушку, которая подставляла под ласку голову и длинную шею. Девушки тоже вытягивали шеи, пытаясь разглядеть невидимое. Наконец, Агафья Тихоновна встряхнулась и сказала лебёдушке:

– Ладно, Лелевеля, лети пока, я всё поняла.

Лебедь оттолкнулась от стола и взлетела.

Агафья Тихоновна проводила её задумчивым взглядом и попросила девушек:

– Расскажите, пожалуйста, как вы узнали про наш университет и как попали сюда? Сюда ведь просто так с улицы не войдёшь! И кто наложил на вас заклятие, изменившее ваш внешний вид?

– Наверное, Серафимович, мы точно не знаем, – задумчиво сказала Марта и повела плечами, как бы проверяя – на месте ли горб.

– Анжелика, староста курса... – Агафья Тихоновна кивнула, что понимает о ком речь, – сказала, что это Серафимович, – подтвердила Полина.

Агафья Тихоновна понимающе кивнула.

– А вы можете это заклятие снять? – спросила Марта, слезая со стола и присаживаясь на стул.

Агафья Тихоновна, соглашаясь со своими мыслями, покачала головой и внимательно посмотрела на Марту, потом на Полину, которая тоже слезла со стола.

– Могу, – сказала она задумчиво. – Но пока мы этого делать не будем. Нужно во всём хорошенько разобраться. Нужно понять, кто третья. Расскажите, как вы сюда попали?

– Третья? – переспросила Марта. – В смысле?

– С вами должна была попасть сюда ещё одна девушка или молодая женщина. Но у нас в университете уже давно не было новеньких. Вы единственные за полгода.

Марта с Полиной переглянулись.

– Но у нас больше нет подруг, мы дружим вдвоём, – сказала Полина.

И Марта согласно кивнула.

– Хорошо, я поняла. Расскажите, как вы сюда попали, – в третий раз попросила профессор травологии. – Только пожалуйста, со всеми деталями.

Подруги переглянулись и Марта начала рассказывать о клубе, концерте, подсевшем к ним мужчине в чёрном пальто, с белым шарфом и с усами «хэндлбарами», о том, что он обращался к ней одной, а на Полину внимания не обращал.

Агафья Тихоновна удивлённо приподняла бровь, но потом пробормотала под нос:

– Странно... С Шушей-то понятно... А Заграй не мог ошибиться! Он вообще первым почувствовал! Ладно, с этим позже разберёмся. Что дальше было?

Марта продолжила рассказ, о том, как незнакомец позвал её отправиться с ним в университет магии, а она решила, что он предлагает сниматься в порнофильме. Ведь это же просто чушь! Университет магии!

Марта запнулась.

– Ну... мы тогда не знали ещё...

Агафья Тихоновна одобряюще улыбнулась, и Марта продолжила рассказывать, пытаясь вспомнить как можно больше деталей. Время от времени Полина добавляла какую-нибудь подробность, которую Марта упустила.

– Потом, когда мы вернулись к столику, его уже не было. Мы ещё немного побыли в клубе и пошли домой ко мне. – Марта снова запнулась и пояснила: – Я рядом живу.

Агафья Тихоновна снова ободряюще улыбнулась и попросила продолжать рассказ так же подробно.

– Ну, мы когда домой пришли, не сразу заметили... Мы сначала на кухню пошли, покушали, чаю попили... Потом пошли отдыхать. Полина у меня ночевать осталась...

Полина согласно кивнула и Марта продолжила.

– А там вся комната в розовых лепестках и букет роз в вазе на журнальном столике. Причём, в моей вазе, которую я сама сделала и которая совсем не предназначена для цветов! Вы представляете?!

– Значит, всё-таки заклятие роз... Кто бы сомневался! – усмехнулась профессор травологии. – Что дальше?

– Ну, мы вызвали полицию. Это же проникновение в квартиру! – продолжила Марта. – Приехала следственная бригада. Эксперт отпечатки везде снимал, а мы со следователем разговаривали. А потом прошли посмотреть, не пропало ли чего...

– А потом Марта потеряла сознание, и мы со следователем уложили её на диван. – продолжила рассказ Полина. – Дальше я помню только, что лепестки роз очень жгли ноги. И, наверное, я тоже упала, и перевернула вазу с букетом, потому что, когда я очнулась, то была вся мокрая.

– Странно... – пробормотала Агафья Тихоновна. – Ничего не понимаю! Откуда взялась третья? А она точно есть! Лелевеля не случайно прилетела! Ведь если это заклятие роз, то оно должно было связать всех молодых женщин, оказав-

шихся в поле действия заклѣтия. И судя по тому, что прилетела Лелевеля, вас должно быть трое. И вы трое одновременно должны были оказаться в квартире. В одном месте и в одно время! А вас только двое! Так не бывает! Что-то вы ещё выпустили, какую-то деталь!.. То есть, здесь в университете вас должно быть трое! Вы все три должны были попасть под одно заклѣтие.

Когда Агафья Тихоновна говорила о трёх девушках, Полина уже открыла рот, сказать, что следователь не мужчина, а женщина. Но наткнувшись на взгляд Марты, прикусила язычок.

Марта, пристально глядя на подругу, едва заметно покачала головой, мол, не надо об этом говорить. А когда Агафья Тихоновна попросила Марту вспомнить ещё какие-то детали, Марта пожала плечами, мол, всё, что вспомнила, рассказала.

Полина подтвердила – всё честно рассказали, всё, как было...

Агафья Тихоновна ещё некоторое время расспрашивала девушек, но они больше ничего существенного не добавили. Всплывали какие-то мелочи, которые никак не могли пролить свет на отсутствие третьей жертвы заклѣтия роз. Но абсолютно ничего существенного.

Когда в очередной раз профессор травологии задумалась, Марта спросила у неё:

– Агафья Тихоновна, в что это за заклѣтие такое? Роз...

Агафья Тихоновна внимательно посмотрела на Марту, потом на Полину и неохотно ответила:

– Это призывное заклятие. Оно призывает проявиться древнюю кровь.

– Это что, значит, в наших венах течёт древняя кровь? – с воодушевлением спросила Полина.

– Это значит, что древняя кровь течёт в ваших венах сейчас! – усмехнулась Агафья Тихоновна. – А была ли она раньше, этого теперь никто не узнает.

– И чем это нам грозит? – спросила Марта, снова пошевелив плечами и ощутив горб.

Агафья Тихоновна сочувственно посмотрела на подруг и неохотно, словно насильно вытаскивая слова ответила:

– Если в вас древняя кровь была, то она усилится, и вы станете сильными колдуньями. Если не было, то сожжёт вас изнутри. Ваша жизнь будет очень яркой, но короткой. Это как... – Агафья Тихоновна задумалась ненадолго. – Это как...

– Как костёр? – спросила Марта. – Сухие дрова сгорят быстро и дадут много тепла, а мокрые – будут тлеть и дымить?

– Нет, – ответила Агафья Тихоновна. – Это как дикая лошадь. Сможешь укротить – будет работать на тебя, станет первым помощником и верным другом. Не сможешь укротить – сбросит, да ещё и затопчет. – И добавила деловым тоном: – Так, на сегодня время вышло. Дальше вы будете при-

ходить со своей группой на общие лекции и практические занятия. Индивидуальных занятий скорее всего больше не будет. А жаль! Вас нужно быстро и хорошо подготовить... Вам предстоит... – профессор травологии оборвала себя, а потом продолжила как ни в чём не бывало: – Предлагаю вам записаться ко мне на факультативные занятия... Это у старосты у своей запишетесь. Она включит факультатив в ваше расписание. А может... – Агафья Тихоновна снова ненадолго задумалась, а потом продолжила решительно: – Да, именно так я и сделаю! Я поговорю с ректором. Думаю, она одобрит индивидуальные занятия. Потому как времени до Бельтайна осталось совсем мало. Ну всё, идите. До свидания.

Марта с Полиной и оглянуться не успели, как оказались за дверью.

– Марта, почему про следователя... – начала было Полина, но Марта, всё ещё глядя на дверь кабинета травологии, перебила её:

– Не сейчас, Поля! Не сейчас...

Марта стояла посреди коридора и задумчиво теребила платье. Полина маялась рядом. Их обходили, обтекали студентки, спешащие на лекции и практические занятия в университете магии. Полина провожала их нетерпеливыми взглядами, а Марта, казалось, никого не видела.

Из оцепенения Марту вывел голос Анжелики. Она была раздражена и почти не скрывала этого.

– Я зачем вам дала листочек с расписанием? Что, тяже-

ло посмотреть и самим отправиться на следующее занятие? Нет! Я должна бросить подготовку к коллоквиуму и лететь к вам, чтобы в очередной раз проводить до нужной двери!

– Анжелика, а перерыв на обед у нас будет, – прервала Марта старосту, голос её звучал несколько легкомысленно. – А то мы от всей этой магией жутко проголодались...

Полина удивлённо глянула на подругу и закивала, мол, да голодные – просто жуть!

Сбитая с толку Анжелика несколько минут молча рассматривала Марту с Полиной.

– Мы ведь не завтракали... – поднажала Марта.

– Нет, не завтракали... – подтвердила Полина.

Анжелика вздохнула и уже спокойно сказала:

– Ну да, ну да... Пойдёмте, я отведу вас в столовую.

Глава 7

Познакомились Марта с Полиной, когда сдавали документы в университет. В холле, на первом этаже университета, где располагалась приёмная комиссия, было не протолкнуться от абитуриентов и их родителей. Марта стояла у большого стенда, где было перечислено, какие предметы у абитуриента должны быть сданы по ЕГЭ, чтобы он мог претендовать на ту или иную специальность. Марта хотела выбрать все специальности, какие только ей позволят сданные экзамены. И злилась, что таких таблиц им не дали в школе. Но больше злилась на себя – чего проще было, чем заглянуть в интернет и посмотреть таблицы заранее, ещё в сентябре. Выбрать и готовиться в течение года, а потом спокойно и без нерво-трёпки сдавать экзамены.

Вообще-то, если быть честной, то про это и классный руководитель, и учителя время от времени повторяли: мол, нужно определиться с выбранными предметами в зависимости от специальности... Потому что потом поздно будет. Выберете профессию, а окажется, что нужный предмет не сдан! Придётся целый год терять – учить и снова идти на ЕГЭ, только уже со следующими выпускниками! Но кто же слушает учителей?!

И теперь Марта стояла и понимала, что вот для этой специальности нужно было сдавать биологию, а для этой – хи-

мию. А для той вообще – историю и культурологию. И идти сдавать ЕГЭ на следующий год – вообще не вариант! И дело даже не в том, что год теряется, а стрёмно идти с младшими. Как будто двоечница какая-то.

– А в школе все эти таблицы выглядели не так судьбоносно! – задумчиво сказала рядом Мартой рыжеволосая девушка.

– Да уж! – согласилась Марта, сразу чувствуя симпатию к коллеге по несчастью. – А вы куда поступать будете?

Обращение к ровеснице на «вы» было непривычным, но казалось единственно-верным в стенах университета.

– Видимо, на социологический, – вздохнула рыжеволосая девушка. – А так хотелось на клиническую психологию! А там, оказывается, нужно было сдавать биологию. А у нас биологичка – жуть!

– Не, у нас биологичка хорошая была. Но я что-то не подумала... Вообще, мне кажется неправильно, когда дети в школе уже должны выбрать профессию раз и навсегда. У них должен быть выбор, они же могут изменить своё решение. А тут, чтобы изменить решение, нужно терять целый год! Снова сдавать ЕГЭ. А когда год не учился, то гарантии, что сдашь на хороший балл, вообще нет никакой!

– Полностью с вами согласна! Меня зовут Полина, – и рыжеволосая протянула руку.

Марта представилась, пожала мягкую ладошку и уточнила:

– Так вы на социологию? Какие там предметы должны быть? – найдя и изучив нужную строчку, Марта заключила: – Я могу тоже подать документы на социологический.

Отец Марты спросил:

– Дочь, ты уверена? Ты же хотела идти на...

– Уверена! – перебила отца Марта.

Ей вдруг стало спокойно, что на новом месте у неё будет... уже есть подруга.

– Может, ещё на два-три факультета подадим документы? – спросила мама у Марты.

Но Марта отрезала:

– Я определилась, кем хочу быть.

Мама с папой переглянулись и вздохнули.

– Ну смотри, это твоя жизнь!

Заполнив бланки, девушки встали в длинную очередь из абитуриентов и их родителей, чтобы зайти в зал, где сидят члены приёмной комиссии, и записаться на социологический факультет. Всё время, пока стояли в очереди, девушки обсуждали свои школы, уровень подготовки, возможности, которые сулит выбранная профессия, студенческую жизнь... И если в начале очереди у Марты или у Полины и были какие-то сомнения, то в дверь приёмной комиссии вошли без всяких сомнений ближайšie подруги отныне и на века.

Родители Марты и Полины стояли рядом в дочери, с любовью глядели на них. Перезнакомились родители почти сразу же и всё время ожидания вспоминали, насколько луч-

ше было, когда получали своё образование они.

В кабинете Марта первой пропустила Полину. Та прошла к столу, за которым сидела девушка из приёмной комиссии. Рядом у стола стояло два стула. Полина и её мама сели, папа остался стоять.

– Возьмите вон там стул, – обратилась девушка к Полининому папе.

– Ничего, ничего! Я постаю, – ответил он.

Девушка вежливо улыбнулась, пожалала плечами и, глядя то на Полину, то на Полинину маму, начала заученно, на автопилоте, рассказывать о факультете, о том, где потом, по окончании университета, Полина сможет работать, и множество других деталей.

Мама внимательно слушала, а Полина откровенно скучала.

– По ЕГЭ у вас какие предметы были? – спросила девушка.

Полинина мама ответила.

– Сколько баллов набрали?

Мама пододвинула аттестат, в который был вложен лист с оценками.

Девушка открыла, глянула. На лице у неё промелькнула понимание, но она тут же погасила его и продолжила вежливо:

– До проходного балла не хватает. Только на платное...

Папа вздохнул:

– Да, мы понимаем.

– Обучение за год стоит семьдесят пять тысяч рублей, – очень вежливо продолжила девушка. – Первокурсникам можно оплачивать в два этапа: первую половину суммы до 1 сентября и остальное – до 30 декабря. Вам нужно пройти...

Девушка подробно, теперь уже Полининому папе, рассказала, куда нужно пройти, какое заявление написать, и почему не желательно тянуть с оплатой.

Марта, несмотря на то, что ждать нужно было в коридоре, немного вошла в кабинет, буквально заступила за порог, чтобы лучше слышать всё, что говорит девушка из приёмной комиссии. Заглядывала, тянулась...

Внезапно Марта почувствовала толчок в спину.

– Ой, извините, пожалуйста! – сказал ей молодой человек в стройотрядовской форме.

Он, а следом ещё три девушки, тоже в стройотрядовских штормовках, ввалились в аудиторию приёмной комиссии и подошли прямиком к столу социологического факультета.

Девушка, которая разговаривала с родителями Полины, оживилась, заулыбалась.

– Вы на наш факультет? – весело спросил молодой человек у Полины. – Поступайте к нам! У нас клёво!

Счастливые лица парня и девушек говорили сами за себя. Полина вспыхнула и взглянула на Марту. Но та уже сияла. Казалось, пришедшие стройотрядовцы зарядили позитивом всех, кто был в аудитории. Даже тех, что сидели у столов

других факультетов.

Все сомнения, даже если какие и были, смело напрочь.

Молодой человек взял ключи от кабинета, перекинулся несколькими словами с девушкой из приёмной комиссии по поводу завтрашнего слёта, она посетовала, что сегодня занята до шести и не может присоединиться к ним прямо сейчас.

Тепло улыбнувшись Полине, молодой человек направился к выходу. Подмигнул Марте и вышел. Его подруги вышли следом о чём-то громко смеясь.

И такая после них осталась в аудитории радость, что Марта расслабилась, а Полина начала внимательно слушать всё, что девушка продолжила говорить её родителям.

Когда с Полиной закончили, к столу подошли Марта с родителями.

Ознакомившись с баллами Марты, девушка многозначительно приподняла бровь и сказала Марте с уважением:

– У вас есть отличный шанс пройти по конкурсу на бюджетные места. Вы сюда подаёте копии документов или подлинники?

– Подлинники, – сказала Марта.

Девушка снова многозначительно приподняла бровь.

– Думаю, вам это не понадобится, но... если вдруг... хотя это маловероятно. Но я должна сказать... если вдруг вы не пройдёте по конкурсу на бесплатное обучение, то у вас будет две недели, чтобы заключить договор и оплатить обучение.

– Я всё поняла, – ответила Марта, и родители закивали –

да всё понятно.

Быстро покончив с формальностями, девушка из приёмной комиссии тепло улыбнулась Марте и сказала:

– Это здорово, что вы выбрали наш факультет!

Когда Марта с родителями вышли в холл, там её ждала Полина. Девушки переглянулись, в глазах у них светилось понимание. Они были рады, что ещё чуть-чуть, и приобщатся к яркой, интересной студенческой жизни.

Девушки, теперь уже подруги, обменялись номерами телефонов, тут же нашли друг дружку «ВКонтакте» и отправились по домам вслед за своими родителями.

Когда на сайте университета вывесили списки студентов первого курса, и Полина, и, естественно, Марта в них были, причём, в одной группе. Радости подруг не было предела.

Тщательно изучив списки, девушки начали искать в сети своих будущих одноклассников. Оказалось, что в группе будет двадцать девушек и пять парней.

Один был потомственным КВНщиком. Его папа в студенчестве играл в КВН, теперь вот сын пошёл по стопам отца. Подруги решили, что это классно – их одноклассник весёлый парень! Да и симпатичный!

Ещё один увлекался видеосъёмками и сам монтировал ролики для сети. Ролики собирали кучу лайков. Класс!

Третий был обычным заучкой и занудой, судя по всему.

Четвёртый – хоккеист, и тоже красавчик.

И пятый тоже ничего.

Девчонки были разные.

Все добавились в друзья, создали конференцию, организовали несколько встреч и посиделок, и когда на день знаний 1 сентября пришли в университет, то почти все одногруппники Полины и Марты были уже знакомы между собой.

Среди студентов, которые разыгрывали для первокурсников представление, был и тот самый молодой человек, который встретился Марте и Полине в приёмной комиссии, и девушки, которые были с ним, и та, что сидела в приёмной. Все они входили в Лигу студентов и зажигали на сцене от души! К ним так хотелось присоединиться...

Занятия начались буднично. Было забавно, что преподаватели обращаются к студентам на «вы». Контроля, такого, как в школе, не было. Хочешь, ходи на лекции, хочешь – не ходи! Свобода!

Но Марта решила, что пропускать лекции не будет. Ей хотелось впитывать новые знания – чем больше, тем лучше. А вот Полина первые пары начала пропускать – просыпала, а ехать далеко.

Марта строжилась на подругу, и неизвестно, чем бы всё закончилось, если бы в расписании первые пары не отменили совсем. Сказать, что студенты обрадовались – ничего не сказать!

Первая сессия обрушилась, как снег на голову. Нет, сту-

денты, конечно же, знали о ней и готовились. Но всё равно она наступила внезапно. Сдавать зачёты и экзамены было жутко страшно. К тому же преподаватели, которые не требовали посещений, захотели услышать правильные ответы на вопросы по пропущенным темам.

Естественно, первую сессию сдали не все.

Что касается Марты и Полины, то они закрыли сессию вовремя. Более того, Марта заслужила повышенную стипендию. А Полине просто повезло. Больше всего пропусков у неё было по философии – предмету, который она плохо понимала. Готовясь, она написала единственную заготовку – на большее не хватило ни сил, ни желания. И вот ей попал билет именно с этими вопросами. Пятёрку Полина посчитала вполне заслуженной, хотя Марта с ней не согласилась. Но экзамен был сдан, а чего ещё нужно студенту?

Самое интересное началось во втором семестре. Во-первых, девушки получили право вступить в Лигу студентов университета и купить билеты во все городские театры по сумасшедше-низким ценам – 20 рублей, при полной стоимости не менее 200 рублей за спектакль!

Студенты, сдавшие зимнюю сессию, получили право записываться в разные клубы при Лиге студентов. Стало можно подать заявку в театральную труппу, вступить в танцевальный коллектив или в студенческое научное общество. Или стать активным участником международного молодёжного управленческого форума «Точки роста». Или писать

статьи для журнала «Студенческий легион». Первокурсников начали активно приглашать в стройотряды, в «Снежный десант». Вплотную началась подготовка к юморине, которая традиционно проходила 1 апреля – в день смеха... А главное, началась подготовка к факультетскому конкурсу красоты «Мисс социология».

У Марты с Полиной глаза разбежались от открывшихся возможностей.

Полина, естественно, записалась на конкурс красоты, а Марта пошла в студенческое научное общество. Вместе поехали на тренинги «Точки роста»...

...И набрали хвостов по физкультуре.

Когда перед сессией пришли отрабатывать, то Полине, как всегда повезло – у преподавателя было хорошее настроение, и он закрыл все Полинины долги. Просто так, за её зелёные глаза.

Марта же, в качестве отработки, написала реферат о пользе скандинавской ходьбы и согласилась выступить на научной конференции по спорту и окружающей среде. За своё блестящее выступление Марта получила право на автоматы по физкультуре на всё время, пока физкультура будет преподаваться.

Вообще, знания Марте давались легко. Она брала в руки учебник, и он открывался на нужной странице. Вся дополнительная литература как будто ждала её в библиотеке. Ни разу не было так, чтобы Марта пришла и не нашла нужной

книги.

Единственный предмет, с которым у Марты отношения не складывались, была конфликтология. И дело было даже не в самих знаниях – всю положенную по программе информацию Марта усваивала на раз! Проблема заключалась в отношении преподавательницы конфликтологии к Марте. Она почему-то невзлюбила Марту с первого взгляда. И, несмотря на правильный ответ, не приняла контрольную. Марта понимала, что чтобы сдать зачёт, ей придётся потрудиться, тем более, что сессия была на носу.

Полину преподавательница тоже невзлюбила, но Полине как всегда фантастически повезло. Староста группы напутала и скинула в конференцию неправильное расписание. Весь курс вместо лекции по конфликтологии пошёл на лекцию по социологии... Все, кроме Полины, которая проспала и не читала конференцию. Так она получила автомат, ещё до начала летней сессии.

Марта, хотя время от времени и повторяла Полине, что неразумно всегда надеяться на везение, что надо бы и учиться, тем не менее немного завидовала Полине. А Полина хоть и восхищалась тем, как легко знания приходят к подруге, постоянно твердила, что молодость быстротечна, и нужно наслаждаться жизнью сейчас!

И они обе помогали друг дружке. Марта Полине – учиться. Полина Марте – развлекаться.

Собственно, поход на концерт заезжей фолк-рок группы и

был попыткой Полины оторвать Марту от учебников и приобщить её к развлечениям.

Марта старалась веселиться, но всё равно чувствовала себя на концерте немного не в своей тарелке. Полина же наоборот, растворилась в музыке и с удовольствием танцевала у сцены. И Марту вытаскивала туда время от времени.

В какой-то момент Марте даже понравилось. Она перестала анализировать тексты песен, и с детской непосредственностью окунулась в атмосферу фолк-рока.

В тот момент к ним и подошёл мужчина с усами «хэндл-баррами» – Серафимович – профессор, декан университета магии.

Глава 8

В столовой было пусто. Находилась она в просторном, слегка вытянутом зале. Небольшие деревянные столы располагались в три ряда. Столешницы у столов были из толстых дубовых досок, покрытых лаком. Возле каждого стола стояло по два основательных деревянных стула.

Некоторые столы были сдвинуты по два или три, и стульев, соответственно, рядом со сдвинутыми столами стояло по четыре или шесть.

Стены были до половины покрыты деревянными панелями, над которыми светились приближающимся к полудню солнцем арочные окна с витражами. А на стенах висели картины в резных рамах – портреты, при взгляде на которые Полина прошептала Марте:

– Ведьмы и колдуны...

И Марта в ней согласилась.

Анжелика провела подруг к раздаче – длинному деревянному столу со стеклянными шкафами слева. В шкафах на полках стояли мисочки с салатами, запеканками, блинчиками, пирожными... с самого краю высилась стопка разносов и рядом – лоточки для ложек, вилок и столовых ножей. Правее, где шкафчики заканчивались, со стороны зала над раздачей нависала полочка, а со стороны кухни были встроенные в стол котлы с подогревом – чтобы супы и горячее оста-

вались тёплыми и не остывали.

Розовощёкая улыбчивая кухарка спросила у девушек:

– Что будете кушать?

Марта и Полина растерялись. Они переглянулись, потом посмотрели на Анжелику. Они, конечно, хотели есть, но ещё больше хотели поговорить без свидетелей.

Анжелика по-своему расценила заминку и сказала:

– Пожалуй, я тоже с вами перекушу! – И добавила, обращаясь к кухарке: – Добрый день, Мавруша. Как там Мартин, рыжий шкодник?

Та в ответ приветственно кивнула и всплеснула руками, мол, что с него возьмёшь?.. И с любовью посмотрела на рыжего кота, дремлющего на стуле, застеленном небольшим ковриком.

Анжелика взяла разнос и открыла дверцу шкафчика, выбирая салат.

Марта и Полина переглянулись, вздохнули и тоже взяли по разносу.

– Рекомендую попробовать вот этот салат. Очень вкусный! Нигде раньше ничего подобного не ела! – заявила Анжелика, доставая мисочку с салатом, украшенную кольцами поджаренного до золотистой корочки лука в кляре.

Розовые щёки кухарки стали ещё розовее, а улыбка – ещё шире.

– Сегодня очень вкусные отбивные, – порекомендовала она, беря из стопки чистую тарелку. – Вам положить?

Все три девушки согласно закивали, и кухарка, довольная, положила им в тарелки по отбивной котлете и горстке картошки фри. В каждую тарелку поставила по небольшой розетке с соусом.

– Кушайте на здоровье! – сказала она.

Анжелика отошла от раздачи и остановилась, поджидая Марту и Полину.

– Пойдёмте, сядем вон там, – предложила она и кивнула в сторону вдвоенных столов.

Марта и Полина вежливо улыbnулись и поплелись вслед за старостой, с тоской посматривая на столики для двоих.

Когда сели, Полина, чтобы заполнить паузу, спросила у Анжелики:

– А ты давно здесь, в университете магии?

Анжелика пожала плечами:

– Три года уже.

– Так долго? – вздохнула Марта.

– Да я не жалею! – Анжелика снова пожала плечами.

– А как ты сюда попала? – спросила Полина.

Анжелика задумалась ненадолго, потом усмехнулась и начала рассказывать:

– Это было на студенческой вечеринке. Мы Хэллоуин отмечали. Набухались до чёртиков. Чудить начали. Зажгли свечку и стали усилием воли пламя двигать. Естественно, пламя двигалось, но от нашего дыхания, смеха и разговоров... Было весело. И тут меня понесло – чего по пьяне не

бывает?! Я сказала, что сейчас свечку потушу совсем... усилием воли, разумеется. Все заржали, отошли подальше, чтобы не мешать. А свечка возьми, да и потухни. Кто-то начал говорить, что я задула, и что, мол, потушить и дурак может, а вот зажечь!.. Не знаю, что на меня нашло? Лишний алкоголь, наверное... А может способности проявились. Я сказала: «Легко!», щёлкнула пальцами, и... свечка снова загорелась, как будто и не тухла... Вы бы видели их лица! Да я и сама в шоке была... – Анжелика горько усмехнулась и, помолчав, продолжила: – Я тогда с парнем дружила. Так вот, он и говорит: «Моя любимая – ведьма! На костёр её!». Эти придурки все подхватили...

Анжелика замолчала. Казалось она и сейчас слышит крики: «На костёр её! На костёр её!»

Полина не выдержала и, сочувственно глядя на старосту, спросила:

– И что? Чем всё закончилось?

– А ничем... – зло сказала Анжелика. – Схватили меня, поволокли на улицу, типа сейчас костёр разведём и ведьму сожжём. Я умом понимала, что шутят, но испугалась по-настоящему...

– Не мудрено, – вставила Марта.

– И что дальше? – нетерпеливо спросила Полина, она с ужасом смотрела на старосту.

– А дальше, девушки, у вас встреча с преподавателем прорицания, – внезапно изменив тон, холодно сказала Анжелика.

ка. – Лилит Златановна ждёт вас давно! Давайте быстрее! У меня, между прочим, тоже занятия, и времени нянчиться с вами нет!

Девушки опешили, но поймав жёсткий взгляд Анжелики, съёжились от нахлынувшего внезапно чувства вины – как будто это они с пьяной толпой студентов скандируя: «На костёр её», тащили испуганную упирающуюся девушку на улицу.

Отбивные проглотили, не почувствовав вкуса – быстро и не глядя друг на друга. Отнесли разносы с пустыми тарелками в мойку и поспешили за Анжеликой прочь из столовой.

На выходе Марта едва не запнулась о большого рыжего кота – Мартина, решившего вдруг перейти ей дорогу. Кот в последний момент отскочил, а Марта, чтобы не упасть удержалась за дверь. Ни Полина, ни Анжелика не обратили на кота никакого внимания – они уже покинули столовую и, возможно, просто его не видели.

Анжелика шла хмурая, готовая всё вокруг крушить и уничтожать. Встречные студентки шарахались в стороны, Марта с Полиной буквально бежали за ней.

Внезапно остановившись у стеклянной непрозрачной двери, Анжелика успела развернуться, прежде чем девушки ткнулись в неё.

– Здесь кабинет прорицания! – сказала она тоном, не требующим возражений. – Потом вам нужно будет пойти на зельеварение, это в правом крыле этажом ниже, – Анжелика

махнула рукой, указывая направление. – А потом у вас по расписанию магические обряды – это в подвале. – она снова показала рукой, куда им потом идти, и добавила: – Учитесь уже сами ориентироваться! Я не могу вас всё время провожать!

Дождавшись от подруг знака, что они всё поняли, Анжелика крутанулась, взметнув юбку, и... исчезла.

Марта с Полиной переглянулись. За последние несколько минут произошло слишком много событий. Они хотели поговорить наедине, без свидетелей, Анжелика помешала. Потом рассказала им интересную историю и вдруг ни с того, ни с сего, как с цепи сорвалась! И вот Марте и Полине, вместо того, чтобы разобраться, что же происходит, уже нужно идти к следующему преподавателю. Они ещё предыдущие встречи не осмыслили, а тут новая.

Но как ни крути, а идти нужно. И Марта, и Полина каким-то диким чутьём знали, что если они будут стоять в коридоре, то снова появится Анжелика, и на этот раз она не будет что-то объяснять или показывать. Почему-то казалось, что в этот раз она просто уничтожит подруг на месте. Не сказать, чтобы они очень боялись, но инстинкт подсказывал, что сейчас ещё сильнее злить Анжелику нельзя. И подруги шагнули к двери.

Едва Марта подняла руку постучать, как дверь открылась. Путь преграждала туманная завеса. Девушки остановились перед ней, не решаясь войти в туман.

Но стояли недолго. Из глубины раздался грудной женский голос:

– Полина, Марта, дорогие мои, ну что же вы стоите? Проходите!

Девушки взялись за руки и, инстинктивно задержав дыхание, шагнули в туман.

Ничего не произошло. Туманная завеса растаяла. И девушки оказались в аудитории, которая была похожа на салон оракула.

Окна светились под потолком, и имели красные стёкла, отчего всё в кабинете прорицания выглядело, как нечто потустороннее. Комната была не очень большой и оклеена тёмно-красным бархатом. В глубине темнели два старинных шкафа со стопками карт, мешочками, баночками, коробочками... Вдоль стен теснились диванчики, обитые красной кожей, перед ними ученические столы, покрытые длинными скатертями ручной вязки. Круглый учительский стол стоял в центре. Он тоже был покрыт самосвязанной скатертью, бахрому которой касалась пола. И на преподавательском столе, и на столах ученических в специальных подставках стояли хрустальные шары.

Около преподавательского стола было два деревянных стула и деревянное же кресло-трон с высокой резной спинкой и подлокотниками, оканчивающимися искусно вырезанными головами львов.

В кресле сидела цыганка. В ярком цветастом платке, поя-

занном на цыганский манер, так, что по распущенным чёрным волосам свисали длинные углы платка. По краю платка, надо лбом были пришиты монисто. Такие же монисто, но в несколько рядов, висели на шее. Из-под волос выглядывали многоярусные серёжки. Блузка у Лилит Златановны была с глубоким декольте, белая в розах, с широкими летящими рукавами. На руках при каждом движении позвякивали браслеты и кольца.

Лилит Златановна встала и шагнула навстречу девушкам. Широкая цветастая юбка в пол красиво колыхнулась, взлетела от стремительного шага преподавательницы прорицания. И если бы не цветастый платок, повязанный на бёдрах, наверное, и вовсе подхватила бы хозяйку, как ковёр-самолёт...

И... Лилит Златановна была босой!

Последнее обстоятельство заставило девушек впасть в некоторое оцепенение.

Выждав несколько секунд, преподаватель прорицания легко подошла к Марте и Полине, тепло обняла их за плечи и предложила пройти и сесть на стулья у преподавательского стола.

Девушки сели.

Лилит Златановна, позвякивая браслетами и монисто, вернулась к своему трону и опустилась в него.

– Добрый день, дорогие мои! – поприветствовала подруг преподаватель прорицания. – Что-то долго вы шли ко мне.

И хотя она улыбалась, Марта и Полина почувствовали

угрызения совести.

– Извините, пожалуйста, – сказала Марта. – Мы сильно проголодались, не завтракали сегодня... А на голодный желудок сложно что-то воспринимать.

– Ай-яй-яй! Завтракать нужно! – пожурела она студенток. – Ну да ладно! Мы с вами будем учиться предсказывать будущее, заглядывать под призрачную завесу... Как вы думаете, с чего мы начнём?

– С истории прорицания? – предположила Марта.

Лилит Златановна засмеялась. Легко, звонко.

– Нет, дорогие мои! – покачала головой преподаватель. – Мы с вами начнём с гадания. Сейчас без всякой теории и без всяких объяснений каждая из вас заглянет в мой хрустальный шар. Ваша задача отпустить сознание, позволить ему проникнуть сквозь призрачную завесу и увидеть то, что за ней находится.

– Прямо вот так сразу? – недоверчиво спросила Марта.

– Да, вот так сразу! – подтвердила Лилит Златановна. – Ну, кто рискнёт первой?

– А можно я? – спросила Полина.

– Конечно, дорогая! – Лилит Златановна пододвинула хрустальный шар к рыжеволосой студентке. – Смелее...

Полина поёрзала на стуле усаживаясь поудобнее и уставилась в шар. Некоторое время она молчала, по её лицу не было понятно видит ли она что-то или нет. Потом глаза слегка расширились, она улыбнулась... Потом вдруг побледнела и

резко отодвинулась от стола.

Лилит Златановна пристально взглянула на неё и приказала:

– Что ты увидела, дорогая? Опиши!

Полина нехотя, сопротивляясь, начала медленно рассказывать:

– Я была на красивой лесной полянке... Я была не одна... Со мной был... м-м... высокий стройный блондин в чёрном... м-м.. ну... свитерке. Мы с ним... целовались. И тут приползла змея и напала на нас. Она меня укусила, и я умерла...

– Хорошо, – похвалила Лилит Златановна.

– Чего ж хорошего?! Я ж умру! – возмутилась Полина.

– Конечно, нет! Толковать увиденное мы будем чуть позже. Теперь твоя очередь! – Лилит Златановна пододвинула шар Марте.

Марта хотела отказаться, сказать, что она не верит во все эти предсказания, что они вредны, потому что влияют на выбор, и что если человеку нагадали что он умрёт, то он подсознательно будет стремиться к этому... а если девушке нагадали, что она встретит суженного, то она будет открыта для знакомств и будет подсознательно искать человека, и, естественно, найдёт! Нагадали же! Но ведь может найти и без гадания, если открыться и искать встречи... Или наоборот, будет искать только потому, что нагадали...

Но Марта не смогла всего этого сказать и под присталь-

ным наблюдением преподавательницы заглянула в шар.

Сначала перед глазами встал туман – такой же, как на входе. Марта мысленно шагнула в него и ей открылся вид: университетская столовая, столы сдвинуты в беспорядке, сразу перед Мартой спиной к ней стоит мужчина, тёмно-русый в чёрной атласной накидке. Чуть дальше впереди, рядом с раздачей стоят она и Полина и держатся за руки.

Мужчина медленно поднимает правую руку, на ней блещут часы. Он щёлкает пальцами. Марта с Полиной падают на пол, словно тряпки, из которых внезапно вынули тела. Потом всё снова затягивает туманом.

Марта ещё некоторое время посидела, собираясь с мыслями, а потом отклонилась на спинку стула, мол, всё посмотрела – ничего интересного...

Лилит Златановна блеснув глазами спросила:

– Ну и что же ты там увидела, дорогая Марта?

– Так, мелочи! – отмахнулась Марта. – Как я на отлично сдаю экзамен по вашему предмету.

– Ты уверена? – не поверила ей Лилит Златановна.

– Абсолютно! – подтвердила Марта.

Преподавательница прорицания некоторое время испытующе смотрела на Марту, Марта глаз не отвела. Казалось, что между ними идёт внутренняя борьба, не видимая снаружи. Обе были сосредоточены. Лилит Златановна буквально пожирала Марту глазами, но Марта оставалась спокойной. В какой-то момент она улыбнулась уголком рта и Лилит Зла-

тановна опустила взгляд и сказала, обращаясь к Полине:

– Ну что ж, дорогая, давай истолкуем твоё видение. Змея – символ мудрости, а молодой человек в данном случае – символ молодости. Поцелуй – символ любви. Змея кусает тебя, и ты умираешь... Смерть – символ перехода в другое состояние. От поцелуя к смерти – от любви к мудрости... Твоё видение, дорогая, означает, что ты, через свою молодость, обретёшь в этих стенах мудрость. Так что, не расстраивайся, дорогая! – Лилит Златановна потянулась через стол и погладила Полину по щеке, потом приподняв за подбородок её лицо, заглянула Полине в глаза и повторила: – Всё будет хорошо!

Полина кивнула и вымучено улыбнулась преподавательнице.

– Гадание – древняя наука. Развивается оно с тех пор, как появился человек. Причём, у разных народов гадание развивалось по-разному. Мы будем изучать в первую очередь основные виды предсказаний. Но и редкие тоже... Тут очень много тонкостей и нюансов. Огромное значение имеет толкование, именно ему мы будем уделять больше всего внимания. Если неправильно истолковать, то можно нанести вред... Поэтому, дорогие мои, обязательно говорите мне о своих видениях. Это техника безопасности.

Девушки сидели и слушали преподавателя. Хотя Полина и приняла толкование своего видения, но в душе у неё остался осадок, и он свербел, не давал покоя.

Марта же просто сидела и показывала преувеличенный интерес к предмету. Она внимательно слушала, кивала, на её лице были эмоции – какие нужно...

Полина поглядывала на подругу и злилась. Ей казалось, что Марта что-то скрывает и надсмехается над Полининым видением. Поэтому, когда Марта тепло погладила её, отдернула руку.

Лилит Златановна не заметила этого движения. Или сделала вид, что не заметила... Она рассказывала о видах гадааний и о том, чему девушки будут учиться у неё.

– Жду вас завтра на занятия с группой, – уже в дверях, рядом с туманной завесой сказала она. И прежде чем Марта шагнула в туман, придержала её и спросила: – Ты уверена, что не хочешь рассказать, что увидела?

– Уверена. Я всё рассказала, – ответила Марта, глядя прямо в глаза преподавательницы.

Оказавшись в коридоре и дождавшись, пока дверь в кабинет прорицания закрылась, Марта повернулась к Полине.

– Полина, дорогая моя, вспомни, что сказала Анжелика, – Марта говорила негромко и проникновенно. – Не надо вестись на провокации преподавателей. Посмотри, нас на каждой лекции провоцировали...

– Тебе-то хорошо говорить, ты не видела, как ты умираешь... – воскликнула Полина.

– Видела, – глухо ответила Марта. – Причём, видела, как мы с тобой умираем вдвоём.

- Как это? – удивилась Полина. – Я что, умру два раза?
- Я ж говорю – провокация! – подвела итог Марта.

Глава 9

Пятничный день спешил к своему завершению. Анна Юрьевна закончила работу, поставила кабинет на сигнализацию, закрыла его и вышла на улицу. Ночь ещё не вступила в свои права, фонари горели жёлтыми пятнами в сумеречном свете, но на небе уже светила луна и чуть в стороне от неё виднелись первые две звёздочки. Анна Юрьевна остановилась на крыльце и посмотрела на небо. После всех этих бумаг, экспертиз, допросов подозреваемых и опросов свидетелей было так приятно посмотреть на Земную спутницу и две небольшие светлые точки-звёздочки в сумрачном небе и подумать о тайнах мироздания.

Хотя, если быть честной, думать Анне Юрьевне как раз сейчас совсем не хотелось. Наоборот, хотелось сделать что-то спонтанное, продиктованное не разумом, но чувствами.

Она вздохнула, и пошла на трамвайную остановку. Впереди были два выходных – два человеческих выходных дня! Анна Юрьевна и забыла, когда вот так выпадало по графику.

Сильно она не обольщалась – на работу вполне могли вызвать и в выходной, но даже сама мысль о том, что впереди два выходных дня, грела душу.

Были, конечно, сомнения – чем занять целых два дня?.. Анна Юрьевна давно уже привыкла к другому распорядку, давно разучилась отдыхать, всё время работая на износ. И,

видимо, износ дал о себе знать. Иначе, что произошло в квартире у потерпевшей, когда Анна Юрьевна почувствовала себя плохо?

Что ж, нет худа без добра. Начальство прониклось и сделало послабление – за счёт коллег, разумеется, но тем не менее...

Короткое чувство вины перед коллегами вспыхнуло и сразу же погасло – организм хотел отдыха.

Мысли роились в голове Анны Юрьевны и никак не хотели улечься, успокоиться. Они металась от работы к звёздам, от звёзд к фонарям, от фонарей к свидетелям, потом к потерпевшим... Мысли металась, а Анна Юрьевна шла к остановке, чтобы сесть на трамвай, приехать домой, сварить себе кофе и, взяв какой-нибудь лёгкий фентезийный романчик, лечь на диван и погрузиться в грёзы о великой магии любви, сжигающей всё на своём пути страсти, дальних путешествиях, опасных приключениях... И чтоб никаких настоящих проблем, реальных конфликтов, серьёзных вопросов... И никакой чернухи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.